

Роман Романович

АЛХИМИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Том 4

18+

Роман Романович

Алхимик. Том 4. Сила зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70428115

SelfPub; 2024

Аннотация

Сессия закончилась, начались каникулы, но никто не обещает, что будет легко. Надо помочь близким, успеть съездить на море, пережить приезд бабушки, выполнить заказы для князя и ювелиров, не влипнуть в очередные неприятности (маловероятно), а на закуску – разобраться с силой зверя, что пробуждается внутри.

Содержание

Глава 1. Наперегонки со временем	4
Глава 2. Непростые разговоры	20
Глава 3. Переезд	36
Глава 4. Новый дом	51
Глава 5. Море	66
Глава 6. Гости	87
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Роман Романович

Алхимик. Том 4. Сила зверя

Глава 1. Наперегонки со временем

В кресле сидел старик. Настолько древний, что его кожа обтягивала череп. Рядом хлопотала медсестра. Она поставила капельницу, подала маску с кислородом. Несмотря на вид и возраст, у старика был цепкий взгляд, которым он внимательно следил за женщиной.

Та на это реагировала спокойно. Успела привыкнуть к особенностям господина. Да и не знала она, кто он такой. Приходила раз в две недели, ставила капельницы, убиралась в доме.

Внезапно старик повёл головой и посмотрел куда-то на стену. Движение было настолько характерным, что женщине показалось, что там кто-то стоит. Обернувшись, она никого не увидела. Выбросив лишние мысли из головы, медсестра закончила работу.

– Ещё что-то нужно, сэр?

– Нет, можешь идти, – ответил он сухим голосом.

Женщина поклонилась, собрала вещи и вышла. Спустя несколько секунд через другую дверь зашёл мужчина. Он огляделся, посмотрел на старика, прошёл к нему и уселся в

кресло напротив.

– Наш меч уничтожен.

Старик не показал, что удивлён. Он замер, продолжая оглядывать гостя.

– Как он погиб?

– Сначала исчез. Не вышел на связь, не пришёл на встречу. Я проверил и нашёл его особняк, сожжённый дотла. Тела не нашёл. Но если бы он был жив, то дал бы о себе знать.

– Кто это сделал?

– Разбираюсь. Жил наш меч в глуши, свидетелей драки нет.

– Узнай, кто ответственен.

– Обязательно. Кого назначить новым мечом?

Старик прикрыл глаза, задумавшись. Если клинок уничтожили, значит, им бросили вызов.

– Нужен кто-то, кто разберётся с этим. Выпусти Пса. Если он найдёт тех, кто пошёл против нас...

Старик не договорил, но гость и так знал, какая награда ждёт Пса.

– Исполню, – встал он и, не доходя до двери, исчез.

Впервые я настолько остро жалею, что до сих пор не решил вопрос перемещения сквозь пространство. Это бы упростило задачу.

Но на жалость не было времени. Как и на промедление. Я закончил разговор с Сергеем, и мой мозг переключился в режим холодной ярости, когда эмоции не затапливают тебя, а делают собранным. Я пронёсся по квартире, подхватил вещи, взял еду и заново созданное оружие, написал записку, что уехал по делам на несколько дней, после чего выбежал из квартиры и добрался до машины.

Поеду своим ходом, не на поезде. По времени, может, и не выиграю, зато на месте проще будет. С Сергеем договорились встретиться на вокзале в области. Оттуда до Барсукова ближе.

Пока выезжал из двора, пока ехал через город, успел немного успокоиться. Маловероятно, что счёт идёт на минуты. Барсукову ведь Ольга нужна, чтобы исцелять. Подумав об этом, свернул и направился в мастерскую. Пробыл я там не дольше минуты. Написал записку, куда отправился, и вернулся в машину. Как бы мне ни хотелось быстрее оказаться в другом городе, спешка может породить новые проблемы.

Чтобы добраться до конечной цели, нужно проехать через Санкт-Петербург, а там двинуть дальше, на север. Займёт это часов двенадцать, если гнать на всех парах. Сложнее всего было выбраться из города. Будь прокляты эти пробки. Дальше полегче пошло. Я выехал на магистраль, набрал скорость и порадовался, что купил быструю машину.

Когда оставлял записку, думал, что меня хватятся в худшем случае через пару дней. В лучшем – дня через три-четыре. А за этот срок я надеялся разобраться со всеми проблемами. Но что-то пошло не так, и, когда я уже подъезжал к Петербургу, ко мне прямо в машину переместилась София.

Я не сразу понял, что это княжна. Дёрнулся, машину завело, и мы чуть не слетели с обочины.

– Это было... лихо, – заметила девушка.

– И тебе привет, – нервно ответил я. Первый и последний раз, когда ко мне в машину запрыгивали, закончился похищением.

– Ага. Как дела?

– Знаешь, неплохо, – ответил я, выдыхая и успокаиваясь.

– Я рада.

Посидели, помолчали. Я обогнал грузовик. Руки затекли, спина ныла. Нет у меня опыта дальних переездов, и поездка давалась тяжело. На что я старался не обращать внимания, просчитывая дальнейшие действия.

– Ты тут какими судьбами? – спросил я у девушки. А то молчание что-то затянулось.

– Да, тётя сказала, что, цитирую: наш парень в беде, надо ему помочь.

– Вот так просто?

– Тебя это удивляет?

– Ты же княжна, а я мелкий аристократ. Так что да, удивляет.

– Видимо, ты чем-то приглянулся тёте, – буднично ответила София.

Или они не хотят отпустить ценный актив?

– Если расскажешь, куда мы так мчимся, мне будет проще помочь.

Как будто я просил о помощи.

Настроение у меня сейчас не самое лучшее. Внутри поселилось беспокойство за Ольгу, да и за малыша. Надеюсь, Кир в порядке. Сергей об этом ничего не сказала. Надо было подробности у него выяснить, но что-то я так быстро сорвался, что ничего не узнал.

– Скажем так... Близкие мне люди попали в беду.

– Судя по направлению движения, это Гвоздевы?

– Да.

– Что у них случилось?

– Неприятности.

– Эд... Если хочешь, я могу уйти. Так-то заглянула, чтобы узнать, как у тебя дела. Я ведь твой куратор, а это покруче, чем ангел-хранитель, – с улыбкой сказала София.

Совсем недавно эта девушка ездила мне по нервам, а теперь играет в добряка. К чему бы это?

– Возможно, мне предстоит конфликт с аристократом. Который забрал Ольгу Гвоздеву.

– Что значит забрал?

– Как приеду, узнаю. Но забрал – это ближе по смыслу к похитил, нежели к пригласил в гости. Она целитель, а он безумный старик, который хочет прожить подольше.

– Барсуков? – уточнила княжна, чем показала, что как минимум читала моё досье.

– Он.

– Что думаешь делать?

Мимо проносились леса. Если верить указателям, совсем скоро должен показаться Санкт-Петербург. Надо где-то там остаться и в туалет сходить. Да и еды горячей купить. Я бы наплевал на пищу, но в случае драки важно, чтобы организм был сытый. Еда в желудке для меня как патроны в обойме.

– По ситуации. Зависит от того, насколько всё плохо.

– А если плохо, убьёшь его? – спросила София с непонятной интонацией. Может, интонация и простой была, но в текущем состоянии я не разобрал, что стоит за вопросом.

– Надеюсь, до этого не дойдёт.

Хотя я в этом не уверен.

– Он аристократ, который перешёл тебе дорогу. Объявить ему войну в твоём праве.

– Знаю.

Зря, что ли, законы читал. Разборки аристократов их личное дело, пока это не вредит общественности, интересам государства и окружающим. София замолчала, и следующие минут десять ехали в тишине. Её присутствие нервировало.

Что девушке надо? Каких проблем от неё ждать?

– Прости, что спрашиваю, – всё же сказал я. – Но... Ты со мной докуда едешь?

– До финала.

– А разве не будет проблем, когда тебя увидят?

– Буду держаться на дистанции. Если жареным не пахнет.

Не понимаю. Я настолько ценен, или что?

– Почему ты едешь их спасать? – задала вопрос София.

– Как иначе?

– Да сотня вариантов. Маловероятно, что эту женщину убьют, если в ней нуждаются как в целительнице. Значит, смертельной угрозы нет. Но ты сорвался с места. Почему? Они ведь тебе никто. Не родня, не старые знакомые.

– Тебе правду?

– Если можешь.

Сказать или нет?

– Когда я выбрался из лаборатории... Ты в курсе этой истории?

– Лаборатория Коршуновых, испытания над детьми-аристократами. В курсе.

– Когда выбрался, я две недели брёл через лес, не зная, где нахожусь и выберусь ли. Гвоздевы подобрали меня на дороге. Замёрзшего и одинокого. Подобрали, приютили, дали кров, кормили и поили, устроили в школу. Они мне не никто. Они свои.

– И за своих ты...

– Готов рвать любого.

– Это хорошо. Хорошо то, что тебе знакомо понятие свои.

Как ты с чужими поступаешь, я тоже видела.

Это она про лес?

– Ты мне тоже не родня, – продолжила девушка. – Но для семьи уже не последний человек. Катю собой прикрыл. В другом помог. Знаешь, какая политика у моего отца? Помогать своим и быть жёстким с врагами. Так что хватит уже искать скрытые смыслы, почему я здесь. Потому что у меня свободный день, потому что могу тебе помочь, потому что это просто нормально.

Неожиданно. Настолько неожиданно, что я растерялся и не нашёл, что сказать. Если София не врёт, то... Блин, не знаю. Княжеская семья перешла ещё на один шаг к зоне «своих». На внушительный такой шаг. И я не знаю, хорошо это или не плохо, а слишком... сложно. Да и не тот момент, чтобы подробно анализировать ситуацию.

– Спасибо, – только и сказал я.

Дальше ехали в основном молча. Несколько раз останавливались. Часть пути девушка дремала, и для неё поездка прошла легче, чем для меня. До нужного места добрались уже ночью.

Изначально, когда подъезжали к месту встречи, София куда-то переместилась и сказала, что будет присматривать за мной издали. Я припарковался, вышел из машины, обошёл округу, прикинул, где может быть Сергей, и... никого не нашёл. Проблуждав минут десять, вернулся к машине.

С лёгким хлопком появилась София. На улице темно, да и мы в неприметном месте остановились, так что немного шансов, что кто-то заметит ходока. А если и заметит, то не факт, что поймёт, кого именно увидел.

– Не нашёл его?

– Нет. Странно... Может, что-то случилось? – поделился я беспокойством.

– Есть способ связаться?

– У них дома нет телефона. Разве что Сергей мог позвонить ко мне на квартиру и оставить сообщение соседу.

Ещё полчаса ушло на то, чтобы ночью найти телефон, дозвониться до дома, разбудить Матвея и узнать, что никто не звонил.

– Дружище, у тебя там всё в порядке? – спросил он в конце.

– Не беспокойся. Просто разминулся со своими.

– Ну, как знаешь, – не поверил он. – Если что, не стесняйся.

– Спасибо.

Попрощавшись, вернулся в машину.

– Узнал что?

– Никто не звонил. Это не похоже на Сергея. Он знает, сколько мне ехать, договорились мы на конкретное место. Значит, раз его нет, что-то случилось.

– Что думаешь делать?

– Варианта два. Либо ехать к Барсукову, либо к Гвоздевым домой.

Провернув ключ, завёл мотор и...

– Эм... София, а ты, случаем, не знаешь, где Барсуков живёт?

Помолчав, девушка назвала адрес. Только сейчас до меня дошло, что следили не за одним мной, а ещё и за Гвоздевыми.

– Зачем? – не удержался я от вопроса.

– Гвоздевы – точка влияния на тебя. Их проверили.

– Точка влияния для кого?

– Для кого угодно. Сам подумай. На отца свалился никому не известный парень, который предложил уникальное решение. Разумеется, тебя проверили на тему того, кто за тобой стоит.

– Да уж... – покачал я головой, вырубивая. – Можешь карту достать? Я понятия не имею, как нам ехать.

Карту я купил на одной из остановок, на заправке.

– Нам на выезд из города.

Барсуков расположился где-то на полпути между областью и городком, где жили Гвоздевы. Ехать часа полтора, но ночью, на пустых дорогах, домчались быстрее.

Трудно было так с ходу сказать что-то про чужое жильё. Оно находилось в обычном посёлке. Ни тебе поста охраны, ничего такого. Да и сам дом не то чтобы большой. Видел я в Москве, как люди живут. Там совсем другой уровень. Здесь же... неплохой, но и не дорогой дом, обнесённый забором. Зато ворота мощные, железные, мешающие заехать во двор.

– Что-то света много, – заметила София.

В доме и правда везде горел свет. Машину я остановил метрах в пятидесяти от начала участка. Вокруг лес стоял, поэтому нас не должны были увидеть. Если, конечно, где-то не стоят камеры и охрана не бдит.

– Посиди здесь пару секунд... – бросила девушка, исчезла и...

Вернулась она ровно через двенадцать вдохов.

– Там шум какой-то, суета. Люди с оружием ходят. Вроде случилось что-то. Кричат, что если не выйдет, то в атаку пойдут. И убьют. Вместе с ребёнком.

Стоило мне осознать, что происходит, я ломанулся из машины. До ворот пронёсся быстрее пули. Забор высокий, у меня и мысли не мелькнуло его перепрыгивать. Иначе спра-

вился. Создал печать разрушения и впечатал в ворота. Те заскрежетали и осыпались, но я не обратил внимания, кинувшись в проход.

Кто-то среагировал, выстрел в меня, но пуля безвольно упала рядом. Увидев стрелка, метнулся к нему и врезался в него плечом. Мужика отбросило и в стену впечатало.

– Нападение! – заорал кто-то.

Подхватив пистолет, из которого в меня стреляли, разрядил обойму в крикуна. Тот осел и сполз по ступенькам дома. Из самого здания раздались крики. Кто-то требовал занять оборону, кто-то просто визжал.

Запасной обоймы у меня не было, поэтому я отбросил пистолет. Взамен подобрал тот, который обронил умерший. Прислушавшись к звукам, дёрнул дверь на себя, но ту успели закрыть.

Идиоты... Захотели остановить алхимика... Печать и дверь разносит в щепки. Я врываюсь внутрь, защита принимает на себя выстрелы.

Стреляю в ответ, одного охранника ранило, второй успел скрыться в коридоре. Бросаюсь к нему, он прыгает на меня, но... Понимаю, что значительно сильнее. Это обычный человек, а во мне сейчас кипит сила разъярённого зверя.

Ломаю ему руку, выбиваю оружие и впечатываю головой в стену. Мужик вырубился и осел на пол.

Внезапно всё замолкает. Оглядываюсь, ищу, где может быть Ольга.

Я ошибся. Дом не такой уж и маленький. Комнат пять только на первом этаже. На кухне нахожу прислугу, которая спряталась под стол.

– Где женщина, которую забрали?

Мне указывают дрожащим пальцем наверх. Значит, второй этаж...

На лестнице встречаю того самого типа, который был с Барсуковым. Он в халате, стоит весь бледный и смотрит на меня.

– По какому праву?! – голосит мужчина.

– Заткнись. Где женщина? – рычу я.

Мужик сбледнул. Ещё сильнее он побледнел, когда я стал подниматься по лестнице. Сразу видно, что не боец. Попробовал убежать, но споткнулся и упал. Схватил его за ногу, дёрнул на себя и скинул с лестницы. Упал он неудачно и затих внизу.

Поднявшись наверх, я нашёл только одного живого человека. Мальчишку лет пяти, что с ужасом посмотрел на меня, когда я вошёл в детскую.

Собственно, он был первым, кого я нашёл.

Живым. Первым живым.

Мёртвым я застал хозяина дома. Старик лежал на полу возле кровати. Сам умер или... Не задерживаясь, прошёл дальше. Соседняя спальня была открыта. Показалось, что это комната того труса, что по лестнице улетел. Третья комната была заперта. Я увидел попытки взломать её, но, види-

мо, не успели. Немного алхимии, и дверь открылась.

Пусто. Видно, что тут кто-то ночевал сегодня.

Рядом раздался хлопок. Я увидел Софию.

– Они в машине. И женщина, и ребёнок. Я забрала их на всякий случай, чтобы не пострадали. С ними всё в порядке.

Не передать словами, какое я тогда облегчение почувствовал.

– Где Барсуков? – спросила девушка.

– В комнате у себя. Мёртвый.

– Ты его?

Я не нашёлся, что ответить. Если его убила Ольга, то не будет ли лучше взять вину на себя?

– Не ты, – ответила девушка раньше меня. – Пойдём глянем, что здесь случилось.

Мы вернулись в хозяйскую комнату.

– Не похоже, что его убивали. Может, умер от старости? – предположила София.

– Может. Там ещё мальчишка, – вспомнил я. – Совсем мелкий. Внук Барсукова.

– Нет, – вздохнула и покачала головой девушка. – Это не его внук. Настоящий внук погиб вместе с родителями. Это официально подтверждено.

– Но... Он же говорил, что хочет прожить подольше ради внука, – растерялся я.

Эта новость показалась настолько дикой, что я даже позабыл, где нахожусь.

– Видимо, у старика кукуха полетела, – пожала плечами София.

И тут со двора раздался выстрел. Я по взгляду девушки понял, что Ольгу она переместила в машину. Стоило осознать всю опасность, как я бросился вниз. Пронёсся по лестнице, выбежал во двор, пробежал через разрушенные ворота. Когда бежал, бросил взгляд на то место, где вырубил первого охранника. Его там не было. Черт...

Когда я добежал до машины, увидел Ольгу, которая прижимала Кира. В неё целился тот самый охранник. Уж не знаю, где он взял оружие.

– Стоять! – рявкнул он. – Ещё шаг, и я пристрелю их!

В этот момент у него за спиной возникла София. Она пронеслась, как размытая тень, и остановилась возле Ольги, прикрыв её собой.

Нет, – понял я. – Не так всё. Мужик постоял пару секунд и упал затылком вперёд. Его голова была повернута под неестественным углом.

– Эдгард?! – крикнула Ольга.

Я стоял и не знал, что делать. Да и крик женщины... Непонятно, чего в нем было больше. Гнева или удивления.

Но Ольга сама разрешила ситуацию. Подошла, обняла одной рукой, второй удерживая ребёнка, и тихо сказала:

– Я рада, что ты пришёл. Но что, черт возьми, здесь происходит и кто эта девушка?!

Никогда не слышал, чтобы шёпотом кричали прямо в ухо.

– И где мой муж?!

Кажется, на сегодня приключения не закончены.

Словно этого было мало, маленький Кир решил дать о себе знать. Он потянулся ручками к матери, которые возьми и засветись. В ночи это выглядело ярче, чем звезды на небе.

Я смотрел на встревоженное лицо Ольги. На задумчивый взгляд Софии. На плачущего Кира.

Да, точно. Всё только начинается.

Глава 2. Непростые разговоры

– Предлагаю сначала уехать отсюда. Где ваш муж, мы не знаем, – подошла София. – Обсудим этот вопрос по пути.

Ольга кивнула и отправилась к машине, на ходу пытаясь успокоить ребёнка.

Я было хотел спросить у девушки, нормально ли, что мы так уезжаем, но... Не стал. Она ведь сама предложила это сделать. По сути, скрыться с места преступления. В котором она приняла участие и даже убила человека. И что-то я не вижу следов раскаяния на её лице. Не впервой убивать?

Когда сели в машину, я нажал на газ... Сам не зная, куда сейчас ехать и что делать, София повернулась и спросила у сзади сидящей Ольги.

– Вы не пострадали? Простите, что так резко вас пришлось выдернуть. Мне показалось, что вас могут ранить.

– Мы в порядке. Насколько можно быть в порядке в этой ситуации, – ответила Ольга. – А вы...

– Знакомая Эдгарда, – ответила София.

А ещё дочка князя, но это так, мелочи, которые и опустить можно.

– Ясно, – немного сухо ответила Ольга.

– Не расскажете, что случилось? Хотелось бы прояснить, как умер... Барсуков.

– Сам умер. От старости, – ещё более сухо сказала Ольга.

В зеркало заднего вида я видел, как она пытается качать малыша. Тот вроде успокоился и затих.

– А его люди...

– Не поверили и грозились меня убить. Я заперлась и искала выход, когда появились... вы. Кстати, как охрана вас пропустила?

– Эдгард нашёл аргументы, – серьёзно ответила София, но я почувствовал где-то в глубине её слов усмешку.

– Знаю я его аргументы. Не при ребёнке будет сказано. Так где Сергей? И как вы здесь оказались?

– Он мне позвонил. Сказал, что тебя забрали, – взял я слово. – Договорились с ним встретиться у вокзала, но его там не было. Предлагаю заехать сейчас туда, может, он опоздал, отошёл или ещё что.

Пока ехали, Ольга в подробностях рассказала, что произошло. В какой-то момент нагрянул Барсуков вместе со своими людьми. Потребовал, чтобы Ольга ехала с ним. На попытки возмутиться Сергея избили. Не сильно, скорее для вида, но всё же агрессию проявили, ещё и оружием угрожали, поэтому мужчина не мог развернуться в полной мере. Лично мне казалось, что, выйди он один на один против них да подготовившись, справился бы. А так, когда рядом жена и ребёнок... Особо не повоюешь.

Сам же Барсуков повёл себя столь жёстко, потому что... Ну, теперь понятно, что старик чувствовал приход смерти, поэтому и нервничал. Отказывался принимать вердикт, хо-

тел пожить подольше.

Сергея на месте не нашли. Прибыли мы туда к раннему утру. Как раз первые водители автобусов появились. Я сходил до них и расспросил, не видели ли они здесь мужчину, похожего на Сергея. Оказалось, что видели. Его вчера вечером менты забрали.

– А чего забрали? – спросил я.

– Да кто их знает. Приехали, окружили и забрали.

– Куда его отвезти могли, не подскажете?

– Так отделение у нас одно, – шмыгнул носом мужик. – А это бандит или служивые опять беспредельничают?

– Не бандит. На счёт беспредела... надеюсь, нет.

– Чтоб их всех, – сплюнул мужик, видимо, имея зуб на милицию.

Вернувшись в машину, рассказал, что узнал.

– Это наверняка из-за Барсукова, – уверенно заявила Ольга, – Решил свою власть показать. Должны же у него быть подвязки среди милиции.

– Эд, можно тебя на минутку? – спросила София.

Со стороны заднего сиденья полыхнуло недовольством, но Ольга промолчала. Мы вышли, удалились от машины, и София тихо сказала, что хотела.

– Барсуков – аристократ мелкого масштаба. Сейчас в городе есть семьи и покрупнее, которые забрали дела себе. Так что мощных связей у него в принципе здесь быть не может. Самое простое, что ты можешь сейчас сделать – отправиться

в отделение, показать документы и потребовать объяснить, почему твоего человека забрали.

– Прокатит?

– Не факт. Но ты аристократ. Они даже не имеют права тебя задержать без серьёзных на то оснований.

– А если попробуют?

– Только не убивай никого, – заглянула она мне в глаза то ли шутя, то ли нет.

– Да я и не собирался вроде...

– Об этом мы с тобой потом поговорим. Сейчас же на деле сосредоточься. Тебе надо вести себя уверенно. Как аристократ, а не мальчишка, – хмыкнула она.

– Хорошо. Я тогда пойду разбираться. Если что... Забери Ольгу, а мы как-нибудь выберемся.

– Сделаю, не переживай. Прости, что не могу помочь больше. Если скажу им, кто я, эти ведь остолопы даже не поверят. – София улыбнулась сконфуженно, что выглядело бы мило и очаровательно, если бы не ситуация, в которой мы оказались.

– Спасибо тебе.

Спустя час я вышел из участка вместе с Сергеем. Тот сразу бросился к жене, и я застал сцену воссоединения семьи. Это немного смягчило ту бурю, что внутри бушевала. Обще-

ние с представителями закона вышло... специфическим. Я сделал, как и сказала София. Вошёл и наехал. Когда они поставили под сомнение, имею ли я право что-либо требовать, я не выдержал, психанул, согнул металлический прут на решётке и после этого как-то само собой претензии ко мне исчезли.

Впервые я столкнулся со столь наглядной разницей в положении обычных людей и аристократов. В столице как-то этого не было видно. Там всё иначе. А здесь, можно сказать, что в глубинке, меня восприняли со страхом.

Может, дело не только в статусе. Когда ждал Сергея, запоздало сообразил, что я пришёл с ног до головы заляпанный кровью. Не прям, чтобы очень сильно, но кровяца была отчётливо заметна. Да и в целом я был злой, как черт, ещё не отойдя после боя и убийств.

Короче, как-то так... Одно нашло на другое, и вопрос решился.

Ещё я заявил, что в доме Барсукова случился несчастный случай и неплохо бы отправить туда наряд. Да и скорая не помешает.

Ко мне вопросов по этому поводу не возникло. Аристократами занимается гвардия. В Москве это гвардия князя, а здесь... Даже не знаю. По закону те, кто управлял городом, в смысле, какие-то другие аристократы, имели право набирать свою гвардию. Обычно старшие роды, то есть те, кто сидел на самом верху, присматривал за «младшими товарищами»,

выступая контролирующим органом.

Поэтому вопросы ко мне могут возникнуть позже, когда дело дойдёт до гвардейцев. Собственно, у них и возникнут. Но это может сильно затянуться. Пока выяснят детали, пока решат, что делать, пока направят запрос в Москву. Я не знал тонкостей, лишь общий принцип.

Сценка воссоединения закончилась, Сергею заодно и машину вернули. Так что он сел с женой и ребёнком к себе, а я с Софией к себе. Ехать мы собирались к ним домой, что займёт несколько часов.

– Спасибо тебе ещё раз, – сказал я Софии.

– Да брось ты, – отмахнулась она. – Это не самое плохое приключение и официальный повод откосить от многих неприятных обязанностей. Ты не представляешь, насколько жизнь княжны может быть скучна.

– Ну, княжной-то мне уж точно не стать, так что поверю на слово.

София в ответ рассмеялась, а я машинально отметил, насколько её смех может быть звонким и приятным. Но тут в памяти всплыло, как она свернула человеку голову быстрее, чем я успел это заметить. Прекрасна и опасна.

– Ты и дальше со мной?

– Даже не знаю. Вернуться отсыпаться в свою уютную постель или наматывать километры в машине...

– Не думаю, что произойдёт что-то ещё. Так что я пообещаю с Гвоздевыми и поеду обратно. Ты не знаешь, что бу-

дет с мальчиком? И кто он такой?

– На второй вопрос – без понятия. На первый – им займётся тот, кто должен. Милиция, а дальше органы опеки подключатся.

– То есть он не пропадёт?

– Не могу сказать, что попасть в детдом – это лучшая на свете судьба, но нет, не пропадёт. Ты лучше о другом подумай. Что с Гвоздевыми делать собираешься?

– А с ними надо что-то делать?

– После горы трупов в особняке аристократа? Даже не знаю.

– А ведь Барсуков был большим человеком в городе... – задумался я. – Да и заводом владел, где Сергей работает.

– Иначе говоря, у твоих близких могут возникнуть проблемы. Не думаю, что сильные. Барсуков – сумасшедший старик, растерявший всё своё влияние. Говорят, его наследники погибли из-за его же глупости. Ну да это дело давно минувших дней. Если честно, Эдгард, я не знаю, будет ли кто-то мстить. Не могу спрогнозировать вероятность. Но ты должен учесть риски.

– Предложу им перебраться в Москву, наверное. Но они уже раз отказали.

– Если хочешь, я могу пристроить Ольгу. Она ведь целеустремлённая? Да не из последних, судя по всему. Такому человеку всегда место найдётся.

– Это не мне решать, а им. Но за помощь спасибо. Сегодня

день благодарностей тебе, по всей видимости.

– Мелочи жизни, – улыбнулась девушка.

Я не видел её лица, смотря на дорогу, но почувствовал улыбку в голосе.

– Подумай тогда над этим. Если что, обращайся. А я пошла.

Девушка попрощалась и исчезла. А я продолжил вести машину, наблюдая за тем, как впереди движутся Гвоздевы.

София переместилась к себе домой, несколько секунд хватала ртом воздух, а потом шумно выдохнула. Дальние переходы давались ей тяжело. Эти несколько секунд в великом черном ничто не давали возможности нормально дышать, и каждый раз, выходя в новую точку, девушка чувствовала кислородное голодание. Да и обычную слабость, потому что переход отнимал много сил.

Завалившись в кресло, она вытянула ноги и несколько минут сидела, отдыхая. Потом встала, скинула одежду и отправилась в душ.

Спустя час София постучалась в комнату, где жила тётя.

– Входи! – раздалось с той стороны.

Княжна вошла внутрь и увидела Ольгу, которая прихорашивалась и наводила последние штрихи на свою красоту.

– Как прошло? – спросила тётя, не поворачивая головы.

София прошла в комнату и выбрала себе мягкое кресло, в которое забралась с ногами.

– Как обычно. С кровью, смертями и небольшой толикой драмы.

– Даже так? Рассказывай.

Девушка коротко пересказала события ночи.

– Барсуков точно сам умер?

– Не знаю, но не удивлюсь, если так и было. Он выглядел как древняя мумия.

– Но исключать, что его убила целительница, тоже не стоит.

– Для неё это чуть бедой не закончилось. Не приди мы так вовремя...

– Возможно, она перебила бы там всех, – возразила Ольга.

– Разве целители на такое способны? Там было четверо охранников с оружием. Как бы она с ними справилась?

– О, дорогая, ты просто не знаешь, на что способна мать ради своего ребёнка.

– Насчёт ребёнка... Почему его руки светились? Никогда о таком не слышала.

– Я тоже. Тем интереснее этот случай. Эд ничего не сказал по этому поводу?

– Нет. Я не поднимала тему. Сочла, что лишним будет. Парень и так был слишком напряжен.

– Кто бы мог подумать, что в этом юноше сочетается столько талантов. Говоришь, он с лёгкостью перебил охрану?

– Я этого не видела. Лишь последствия. Но действовал он внушительно. Разрушил стальные ворота, завладел оружием. Действовал он пусть и на эмоциях, как дикий зверь, но сомнений в убийстве не испытывал.

– Твоё мнение?

– Он опасен. Инстинкт убийцы в нём развит. Боюсь, рано или поздно это доведёт его до беды. Сила зверя набирает обороты.

– Думаешь?

– Я бы поставила на это.

– Учту, – кивнула Ольга и отложила помаду.

Встав, она повертелась возле зеркала, проверяя, всё ли идеально.

– Какая-то ты уставшая, – глянула она на племянницу. – Отдохни, что ли.

– Вечером отосплюсь.

– Уже распланировала день?

– К сожалению, – вздохнула София.

– Можно и перенести. Ты хорошо потрудилась.

София на это ничего не ответила. Не настолько она устала, чтобы отменять дела. Закончив разговор с тётей, она отправилась к себе, собираться.

Пока ехали к Гвоздевым, зарядил дождь. Последняя кап-

ля в и без того странный день.

Я был рад, что София ушла. Ничего не имею против де-вушки, но подумать в одиночестве, остыть, ещё несколько раз прогнать случившееся в голове всегда полезно.

Были странности, на которые я сразу не обратил внимания. Во-первых, мои реакции. Для алхимика очень важно быть в стабильном состоянии. Особенно это было важно для меня в последние годы в том мире, когда я скитался в одиночестве. Малейший внутренний конфликт, негативная эмоция, да просто какое-то напряжение, если с ними вовремя не разобраться, могли стоить жизни, поэтому изучение своих реакций не блажь, а вопрос выживания.

Стоит признать, что я изменился. Тот человек, из прошлой жизни, и я настоящий – это две разные личности. В прошлом я бы не бросился сломя голову, не крушил бы людей, не убивал так легко. Не поддался злости и ярости. Прошлый я сначала изучил территорию, подготовился... Можно оправдать, что ситуация была критическая, и надо было действовать, но... Я мог сработать гораздо чище, но не стал, выбрал самый жёсткий путь, прошёл через охрану, убивая их без жалости и воспринимая как досадные помехи.

Неприятно это в себе обнаружить. Раньше такого я за собой не замечал.

Во-вторых, София. Она могла сразу вытащить Ольгу и ребёнка. Тогда бы обошлось без трупов. Почему она не сделала этого, до того как я ворвался в дом?

Если убрать эмоции и взглянуть трезво на ситуацию, то сам дурак. Не остановился, не спросил, не подумал. Лома- нулся внутрь. Возможно, скрытых мотивов у девушки ника- ких не было, она просто не успела предложить мне этот ва- риант. И что-то мне подсказывает, что городить сущности здесь не надо, так и есть.

Походу, мне надо разбираться не только с новыми воз- можностями, опасным миром, но и со своей психикой. Да и заново учиться действовать тоже придётся.

Когда заехал во двор к Гвоздевым, успел полностью взять себя в руки и прикинуть, как пойдёт разговор.

Ольга с ребёнком сразу ушли в дом. А вот Сергей задер- жался, дождался, пока я припаркуюсь и выйду к нему.

– Неплохую ты себе машинку взял, – сказал он с непонят- ным напряжением в голосе.

– Всё в порядке?

– А... – махнул он рукой. – Да... Теперь да. Спасибо тебе.

Какая-то плотина между нами треснула, Сергей подошёл и крепко обнял меня.

– Я, блин, весь извёлся, когда меня менты забрали. Всё думал, что ты делать будешь и как бы тебя не тронули, – при- звался он.

– Как оказалось, милицию мне особо бояться не надо.

– Ну да, ну да, – покивал он. – Возмужал ты. Пойдём в дом, что ли. Чего здесь сыростью дышать. Чаю заварю.

Зайти внутрь, увидеть знакомую обстановку было одно-

временно привычно и непривычно. Видимо, Сергей прав. Я в чем-то изменился, смотрел на вещи иначе, поэтому привычное и кажется таким далёким.

Но, черт возьми, вернуться к этим людям в этот дом было приятно.

– Я уложила Кира, – спустилась вниз Ольга вскоре. – Мне тоже чаю налей. И мёду побольше положи. Сейчас не помещают хорошие эмоции. А то смотрю на бардак, что тут без меня кое-кто развёл, и за сковородку взяться хочется.

Кажется, Ольга не в духе. Или она так стресс сливает через раздражение? Усевшись за стол, она дождалась, когда муж поставит перед ней кружку с чаем. Уставившись на меня, она сказала:

– Рассказывай, что ли.

– Что?

– Для начала, кто это девушка? Понятно, что аристократка. Ходок, да ещё и бес. Сильная. Высшая. Знаешь, чем это пахнет? Большими неприятностями.

– Ты чего? – глянул на жену Сергей. – Не рычи ты так.

Ольга выпрямилась, окатив нас обоих холодом.

– Я, пока не пойму, что происходит и что нам делать, не успокоюсь.

– Это княжна была, – признался я.

– Княжна? – нахмурилась Ольга.

– Настоящая? – растерялся Сергей.

– Ага, – кивнул я. – Почему она была со мной – не спра-

шивайте. Не могу рассказать. Правда не могу.

Я и договор о неразглашении подписывал, и не хотел Гвоздевых подставлять. В данном случае чем меньше они знают, тем спокойнее жить будут.

– Там, где княжна, там и князь, – вынесла вердикт женщина. – Прости за прямоту, но как ты умудрился влезть в... – она повертела рукой, но приличных слов не нашла. – Это вот всё.

– Да как-то так случилось, – пожал я плечами.

– Получается, княжна видела Кира, – тихо заметил Сергей. – А значит, скоро и князь узнает.

– Не думаю, что они сделают что-то плохое вам, – поспешно заявил я.

– Барсуков тоже обещал, что позаботится, – фыркнула Ольга. – А потом сдох, и его люди чуть не пристрелили меня с ребёнком!

– Оль... – попытался успокоить супругу Сергей, но с таким же успехом можно потушить лесной пожар

– Что «Оль»? – вспыхнула она.

Намечающуюся ссору прервал плач ребёнка. Вздохнув и закатив глаза, Ольга поднялась и отправилась наверх.

– Что-то разбушевалась она, – пожаловался Сергей.

– После пережитого...

– Да знаю я. Выпустит пар, успокоится и... Всё наладится.

– Просто она не чувствует себя в безопасности.

Сергей бросил на меня выразительный взгляд, словно

впервые увидел. Ну а что такого? Она ведь и правда перенервничала.

– На тебе кровь, – сказал он спустя минуту, пока мы сидели и слушали, как Ольга убаюкивает сына. – Тебя ранили?

– Нет. Это я ранил.

– Так, ещё и это... Расскажи, как всё было.

Пришлось рассказывать. Совсем уж в подробности я вдаваться не стал, но общее содержание передал.

– Получается, Барсуков мёртв, главная подозреваемая – Ольга, а ещё у него в доме куча трупов, – подвёл черту Сергей.

Выглядел он... Не то чтобы растерянным, скорее человеком, на которого обрушилось много чего. Беда закончилась, но как после неё жить и не придёт ли беда крупнее – неизвестно.

– Не думаю, что вас будут преследовать. Вся ответственность за произошедшее в доме Барсукова на мне. Так что если кто-то и захочет довести дело до разбирательства, то вопросы адресуют мне, а не вам.

– Вообще не факт, – качнул головой Сергей. – Достаточно малейшего слуха, а они будут, уж поверь, чтобы наша жизнь превратилась в ад.

Что тут скажешь? Я не настолько разбирался во всех нюансах, чтобы спрогнозировать ситуацию.

– Княжна предложила устроить Ольгу на работу. Сказала, что целители всегда востребованы. Как вариант, вы можете

переехать в столицу. С жильём я помогу. Для тебя тоже какая-нибудь работа найдётся.

– Переехать... – задумался он. – А с сыном как быть? Он ведь светится, как лампочка. Здесь он хотя бы свободно гулять может. Пока не придёт кто-нибудь мстить с оружием... Гадство.

В этот момент я не удержался и закашлялся.

– С тобой всё в порядке? – забеспокоился Сергей.

– Да... – прохрипел я, совсем не чувствуя этого.

Проклятый наркотик... Снова дал знать о себе. Наверное, стресс и сильные эмоции как-то спровоцировали новую волну реакций. Тело скрутило, навалилась ломота, а взгляд поплыл. Я постарался не рухнуть с табуретки, но мир мигнул, и я обнаружил себя на полу.

– Что случилось? – раздался голос Ольги. Казалось, он звучал откуда-то издалека, из другой вселенной. – Эдгард?

Самое отвратительное, что я всё чувствовал. Как крутит мышцы, как меня тащат, как укладывают на диван. Руки Ольги обдавали холодом. От её действий по телу прошла волна энергии, обостряя и без того неприятные ощущения.

А потом целительница взялась за работу. Меня чистили, собирали заново, убирали всю гадость, выводили её через пот. Я не смог бы сказать, было это галлюцинацией или и правда так тонко воспринимал весь процесс.

Закончилось тем, что я отключился.

Глава 3. Переезд

Очнулся я вечером, когда уже стемнело. Обновлённым. Ух, приятно-то как.

Ещё и запахи. На кухне готовили, и пахло божественно. В животе заурчало, и я аккуратно поднялся, не доверяя своему телу.

– Проснулся? – выглянула Ольга. – Иди сюда, накормлю. Ты, наверное, голодный как собака.

– Как дракон.

– У драконов хороший аппетит?

– Мне кажется, что да.

– Куда садишься?! А руки мыть?!

Ольга хлопнула меня по плечу полотенцем и придала ускорения в сторону умывальника. Строгая какая.

– А где Сергей?

– Собирается.

– Куда?

– В столицу, – недовольно сказала она.

– Так вы согласны переехать?

– Я пока не решила. Скажи мне, Эдгард, что за дрянь у тебя в организме была? Ты принимаешь наркотики?

Вопрос прозвучал опасно спокойно.

– Это не то, о чем ты думаешь.

– Ты на вопрос ответь.

– Нет, не принимаю.

– А как объяснишь тогда?

– Это не самая приятная история.

– И всё же я хочу услышать её. Или мы никуда не поедем.

– В меня эту дрянь вкололи... кхм... насильственно.

– Любопытно, – процедила она. – Кто же?

– Одни нехорошие люди.

– Аристократы?

– Да.

– И что с ними стало?

– Ну... они мертвы.

– Ты убил?

– Да.

– Охрану в доме ты тоже убил?

– Да.

– То есть в твоей жизни полно смертей, тебя травят, ты конфликтуеть с аристократами и при этом предлагаешь поехать нам в столицу. Что же нас там ждёт?

– Не знаю, – честно ответил я. – Но если я что-то и понял за свою жизнь, так это то, что опасности есть везде. Даже в лесу на окраине мира. Выжить проще, держась друг друга.

Ольга поджала губы и ничего не сказал. Достала тарелку, насыпала туда макарон, добавила мяса сверху и рядом со мной поставила.

– Ты ешь, а я пойду с мужем поговорю.

Когда Гвоздевы вошли в дом, они уже пришли к соглашению. Подслушивать я не стал, спокойно ел и был готов принять любое решение. Люди они взрослые и сами решат, как им жить. Моя же ответственность – заботиться о них в меру своих сил. Ну и силы наращивать, чтобы заботиться ещё лучше.

– Мы едем с тобой. Выезжаем завтра утром, – заявил Сергей. – Твой любимый диван ждёт тебя.

– Надеюсь, он по мне соскучился так же, как и я по нему, – усмехнулся я.

– Шутник, – фыркнула Ольга.

О дороге особо ничего и не скажешь. Утром забили доверху машины оставшимися вещами, которые ещё не сложили вчера, да тронулись в путь. Было опасение, что нас кто-нибудь остановит, но обошлось без происшествий. Сутки добирались до Питера. Много раз останавливались. Путешествие с ребёнком, как оказалось, – это гораздо сложнее, чем путешествие в одиночку. В Санкт-Петербурге я снял на всех номера в гостинице, где и заночевали. Утром, за завтраком,

обсудили планы.

– Думаю, я вам также номер сниму на первое время, а потом жильё подыщу. Есть какие-то предпочтения?

– Да мы и сами можем о себе позаботиться, – нахмурился Сергей.

Чувствовалось, что Сергею неловко. Как-никак, он глава семьи.

– Когда-то вы мне помогли. Теперь моя очередь помочь, – ответил я. – Только не спорьте, пожалуйста. Мне будет приятно позаботиться о вас.

– Какой ты взрослый стал, – хмыкнула Ольга.

Надо отметить, что всю дорогу она была полна колкостей. Стресс, напряжение, нежелание уезжать в неизвестность – это не добавило ей мягкости характера. Отреагировал я с улыбкой. Ну, не злиться же на неё?

– Лучше скажите, у вас есть какие-то предпочтения? Где жить? Что должно быть рядом? Сколько места вам нужно?

– Сколько места? Парень, ты, видно, шутишь, – сказал Сергей. – Нам бы хоть как-то устроиться.

Я глотнул чаю, ложечкой отломил кусочек торта и закинул в рот. Не лучшее решение на завтрак торты есть, но меня почему-то дико на сладкое тянуло.

– И всё же. Какие-то пожелания будут?

– Будут, – взяла слово Ольга. – В сад мы Кира отдать не сможем, тут и думать нечего. Значит, на работу я выйти сразу не смогу. Придётся тебе лямку тянуть, – глянула женщина

на мужа. – Если рядом будет, где с ребёнком гулять, да чтобы поменьше любопытных глаз... Хотя в столице это невозможно. Тогда просто, чтобы было где гулять. Если рядом будет магазин, то совсем хорошо.

– Сделаю, – пообещал я.

На этом обсуждение закончилось. Я видел, что Гвоздевы ещё не до конца осознали факт того, что переезжают. По сути, в никуда, доверившись мне. Тому, кто и так им проблем подбросил.

Не создай я ту беседку для медитаций, Ольга не выросла бы в силе, не привлекла внимание Барсукова, и они бы смогли жить, как и хотели. Тот самый момент, когда благое намерение породило круги на воде, превратившиеся в разрушительные волны.

До Москвы добрались ещё спокойнее, чем до Санкт-Петербурга. Гостиницу искали наобум. Я совершенно не разбирался в этом и выбрал первое попавшееся в центре, недалеко от дома, что выглядело прилично.

Внутри оказалось симпатично, я оплатил семейный номер на неделю, хотел ещё оставить денег, но был послан Ольгой, пусть и в вежливой форме.

– Смотрите, как разогнался, – цыкнула она. – Мы и сами в состоянии позаботиться о себе, юноша.

– Я не сомневался в этом, – миролюбиво ответил я. – Телефон моего дома знаете. Сегодня уже поздно что-то искать...

– Иди уже, – перебила она меня. – Нам всем надо отдохнуть.

– Завтра к вам загляну.

– Не надо, – качнула она головой. – Почему-то мне кажется, что у тебя и без нас дел хватает.

– Разберусь...

– Тсс... – покачала она головой. – Иди уже давай.

Вышел я из отеля со смешанными чувствами. Что это сейчас было? Увидел Сергея, который где-то припарковал машину и шагал ко мне. То есть к отелю, но я-то на выходе стоял.

– Чего такой смурной? – спросил он.

– Ольга отослала и сказала завтра не приходить.

– А чего тебе к нам кататься? – хмыкнул он. – Э, нет, Эдгард, ты пойми правильно. Мы тебе рады. Но Ольга... Ты помнишь, какой колючей она была в последние дни? Дай ей время отойти, успокоиться, привыкнуть к тому, что из природы мы перебрались в суету столицы. Да и дел у тебя наверняка хватает. Ты ведь сразу сорвался, когда я... Ну, ты понял.

– Телефон ты мой знаешь, – вздохнул я. – Правда, не факт, что я буду дома...

– Тогда сам вечером позвони, вот и всё, – хлопнул он меня по плечу.

– Как скажешь.

Попрощавшись, я отправился домой.

– Эдгард! – крикнул Матвей из своей комнаты, когда я вошёл в дом. – К тебе бабушка приходила!

Следом за криком появился и сосед в дверном проходе.

– И... Как?

– Плохо, – веско кивнул он. – Мадам расстроилась, что ты куда-то пропал. Я как мог успокоил её и сказал, что ты на важном задании.

– Каком ещё задании?

Боже, что он сказал бабушке? Ещё и с ней мне разбирательств сейчас не хватало.

– Да я шучу. Она не одна, кстати, приехала. С какой-то девушкой. Красивой, – подмигнул он мне.

– Что за девушка?

– Вроде как её внучка, так что твоя родственница.

– Чем их приход закончился? – Я вспомнил, что, вообще-то, надо раздеться, и принялся скидывать обувь.

– Я их напоил чаем. Мадам сказала, что он у нас не такой уж и плохой. Поболтали, она оставила номер отеля, где остановилась и попросила, чтобы ты с ней сразу связался.

Пока Матвей говорил, а я раздевался, он смотрел на меня с голодным любопытством. Не терпится узнать, почему я так

резко пропал? Ох, лучше не спрашивать.

– Ты как, решил свои вопросы?

– Решил. А заодно Гвоздевых перевёз сюда.

– О как. Но... – тут он задумался и замолчал.

Про Гвоздевых он знал. Как-никак, я не раз при нём звонил им, так что он слышал наши разговоры. А там слово за слово за почти год жизни в одной квартире было нетрудно узнать подробности.

– Значит, случилось что-то плохое, – выдал он, когда я прошёл на кухню.

– Скажем так, это не самая приятная история.

– С трупами?

– Да.

– Эм... – завис он второй раз. – Вообще-то, я пошутил.

– А я нет.

– Дерьмо. Может, чаю?

– Давай. Я не голоден, мы по дороге перекусили, но от чая не откажусь. Расскажешь, что здесь происходило?

– Да ничего особенного. Все разъехались по домам, учёба кончилась. Кто-то уже на практику устроился. Кто-то только о поездке и говорит.

– Что за поездка?

– Ты шутишь? Речь про море, куда тебя пригласили.

– А, это...

– Ну, ты, блин, даёшь, – хохотнул он. – Я бы вот не отказался от такой возможности.

Матвея, кстати, не пригласили. Как и многих других. Так что это и правда была возможность, на которую я смотрел с досадой. Слишком уж последние дни вымотали психологически. То похищение, то Барсуков, то одна проблема, то другая.

А ведь дел никто не отменял. Как вспомню, сколько нужно сделать, так сразу желание Ольги дать нам всем время иначе смотрится. Кажется, несмотря на эмоции и нервы, этой женщине не занимать мудрости. Почему-то я уверен, что она именно какими-то своими неведомыми путями поняла, что мне требуется передышка.

Допив чай, поступил как истинный мужчина – не стал откладывать и позвонил бабушке. Но разговора не вышло. Я попал на ресепшен, где узнал, что мадам нет в номере. Она куда-то ушла. А ведь вечер на дворе. Ну да ладно. Попросив передать, что её внук вернулся, закончил разговор.

Так... Чем бы заняться? На дворе восьмой час. Вечер, но не поздняя ночь. Матвей вон вообще куда-то собирается. Нетрудно угадать куда, судя по тому, как он одет.

А я что... А спать пойду. И правда вымотался, как собака.

Утро началось со звонка бабушки. В смысле, она мне позвонила. Договорились встретиться с ней в обед. Дома засиживаться не стал, отправился в агентство недвижимости. В прошлый раз, когда квартиру искал по приезду в город, абсолютно не понимал, что здесь и к чему. Сейчас же ориен-

тировался гораздо лучше.

В агентстве, стоило представиться, мне сразу выделили персонального менеджера. Замечу, что агентство это довольно крупное. По крайней мере, деньги на аренду офиса в центре города у них есть.

Менеджеру я обрисовал задачу. Квартиру я собирался купить. Не самую дорогую, понятное дело. Касательно цен меня сразу спустили с небес на землю. Но найти подходящую для молодой семьи квартиру в нормальном районе было вполне реализуемо. Договорились на том, что менеджер подготовит варианты, мы их обсудим, а потом поедем с Гвоздевыми смотреть.

На разговор я убил полчаса. Быстро на самом деле. Правда, за сервис придётся заплатить. Немаленький процент от сделки, но... Сейчас время дороже. Самому искать объявления, проверять их... Такого я себе позволить не могу.

До встречи с бабушкой оставалась пара часов, и я заскочил к себе в мастерскую. Когда куча дел, браться за что-то, что требует основательного подхода, а времени на это нет – так себе идея. Но деваться некуда, поэтому я взялся за ювелирку. Иначе по срокам прогорю.

Сделать я должен набор. Колье, серьги, браслет и пару колец. Кольцо мужское и женское. Причём с возможностью подогнать их под конкретные руки. Как мне объяснили, в случае массового продукта делали отдельные кольца под все

размеры. А если что-то уникальное, то украшения подгонялись под владельца. Это осложняло лично мне задачу, потому что печати надо как-то так встроить, чтобы их гарантированно не испортили чужие руки.

Много сделать не успел. Лишь потренировался воплощать ту форму, которая требовалась. У меня имелся подробный чертёж, но... Не имея опыта конкретно такой работы, нельзя не опустить ошибок. Маленьких шероховатостей, которых надо избежать любой ценой. Как-никак, это первый заказ, который заложит основы моей репутации. Если облажусь... Нет, лажать – это роскошь для простых людей, которую я себе позволить не могу.

Когда время вышло, закрыл мастерскую и направился на встречу с Мари Бонье.

Встретились мы в ресторане. Пришёл я раньше, заказал сок, еду брать не стал, чтобы не сидеть, как дурак, и есть, когда у других тарелки пустые будут.

Мадам опоздала на пятнадцать минут. Пришла она в строгом, но стильном костюме бежевого цвета, что полностью закрыл её тело. Ещё и лёгкая шапочка на голове. Для лета, наверное, жарковато будет. Но это ведь пожилая женщина, а значит, не надо судить по студенческим меркам.

Пришла она не одна, а с молодой девушкой, на вид лет

двадцати. Та была одета совсем иначе. Джинсы, белая майка свободного кроя и небольшая сумочка. Впервые я увидел настолько кучерявые, как черное облако, волосы. И да, Матвей не соврал, девушка была красива и не походила на тех, которых я привык видеть в столице. Что-то в ней выдавало иностранку.

– Мадам, – встал я и поприветствовал гостей.

– Эдгард, милый мальчик! – произнесла она с гораздо меньшим акцентом, чем в прошлый раз. – Наконец-то мы встретились! Познакомься, это Изабелла, твоя сестра.

– Сестра? – чуть удивился я.

– Дочь сестры твоей мамы, – уточнила бабушка.

Девушка никак не прореагировала на вопрос. Она с любопытством смотрела на меня. Окинула взглядом костюм, часы, да и всё остальное тоже. Замечу, что пришёл я в одежде «аристократа».

– К сожалению, Изабелла не говорит на русском, поэтому я буду переводить, – пояснила бабушка.

– Хорошо. Присядете?

Двух дам ко мне проводил официант. Он же отодвинул им одно из кресел и помог сесть Изабелле. Я же помог сесть Мари.

Когда все расположились, девушка что-то сказала. Бабушка ей ответила, и между ними завязался короткий разговор. Поймав мой взгляд, Мари отчего-то смутилась.

– Внучка сказала, что ты совсем не похож на бедного гар-

сона.

Не удержавшись, я усмехнулся. Ну да, нетрудно догадаться, что думает бабушка обо мне. Молодой парень остался один. Без семьи и поддержки. По логике, у меня должно быть всё плохо. А я в дорогом костюме, при деньгах, и как-то при всём желании не похож на того, у кого всё плохо.

– Как добрались? – перевёл я неловкую тему.

Завязался разговор, и бабушка рассказала, как они прилетели, разместились в гостинице, как ходили по музеям и театрам. Отметила, что искусство у нас не такое пропащее, как она ожидала.

После рассказа о себе Мари перешла к допросу. В смысле, пыталась узнать все подробности моей жизни. Как учёба, как сдал сессию, что с деньгами... Не все вопросы бабушка задавала прямо, но если убрать словесные манёвры, то суть была вполне конкретной. Меня проверяли на то, как я справляюсь с самостоятельной жизнью.

И что-то никак не удавалось убедить бабушку, что у меня всё хорошо.

Были и неприятные вопросы. Более неприятные, чем другие.

– Эдгард, а что же стало с семейным делом?

– Всё пропало.

– Куда?

– Насколько знаю, оно досталось... врагам.

А если конкретно, то Коршуновым.

– Ужас какой, – покачала головой Мари. – Тогда откуда ты берёшь деньги?

Опять... Проблема в том, что я не знал, насколько стоит вдаваться в подробности. Про дела с князем, понятное дело, говорить не стоит. А про ювелиров? Бабушка это ведь не только родственница, это ещё и иностранный гражданин. То есть имеется немаленький шанс, что информация распространится среди французской родни, а там и дойдёт куда-нибудь не туда.

– Устроился на лето работать, – сказал я малую часть правды.

Работы-то и правда много. Аж в двух местах сразу.

– Куда? – последовал закономерный вопрос.

– К ювелирам.

И снова пришлось сильно недоговаривать. Сослался на то, что нам в институте поставили задачу устроиться куда-то по специальности. Ну, как-то так и вышло, что я теперь работаю с ювелирами. Надеюсь, я был достаточно убедителен, чтобы бабушка сама додумала детали, которые её удовлетворят. Про то, что я украшения уникальные создаю, говорить не стал.

Вроде немного обсудили, но беседа на пару часов растянулась. Часть разговора бабушка переводила для Изабеллы. Та иногда тоже вопросы задавала, но по большей части скучала.

Закончили на том, что договорились встретиться завтра.

Я на это лишь зубами внутри поскрипел. Нет, ничего не имею против бабушки. Просто дел много, а времени с каждым разом всё меньше.

Глава 4. Новый дом

Остаток дня я провозился в мастерской, выполняя проект для Соболевых. Чтобы выиграть себе время и в спешке не налажать, сосредоточился на кольцах, мужском и женском. Это одна из самых простых вещей в наборе. Как с точки зрения формы, так и точки зрения наложения печатей.

Кольца будут из платины. Мне надо было добиться двух эффектов. Сделать так, чтобы этот довольно податливый материал не царапался и не портился со временем. Тут пришлось повозиться с очищением и трансформацией, чтобы повысить характеристики прочности. Вторая задача – пустишь по кольцу чёрные, пульсирующие прожилки. На словах звучит, может, и не очень, но на деле получилось стильное, демоническое кольцо с мистическим эффектом.

Закончив, отложил изделие в сторону. Завтра ещё посмотрю свежим взглядом, внесу последние штрихи, удостоверюсь, что сделано, как надо, а потом к Соболевым отвезу на проверку. Потому что моё мнение – это одно, а одобрение старшего мастера – другое.

Остаток вечера я провёл в расчётах для защиты по заказу князя. Сколько же там однотипной работы-то...

Следующее утро началось с одной фразы, которая и определила день.

– Господин, Эдгард, – протянул руку для пожатия менеджер. – Я подготовил варианты, которые подходят. Но как насчёт приобрести дом? Такой формат больше соответствует вашему запросу.

– Дом? Хм... Давайте посмотрим.

Смотрели мы описания объектов и их фотографии. Изначально я почему-то думал взять квартиру. Наверное, в силу того, что сам жил в квартире. Но, если подумать, то для Гвоздевых свой дом лучше подойдёт. Во-первых, места больше. Во-вторых, своя территория, где можно выпускать ребёнка почти свободно и не бояться лишнего внимания. В многоквартирном доме в любом случае чужих глаз в разы больше, нежели в частном посёлке. Да и был ещё один момент. Такой формат для них привычнее, а значит, переехать в новый дом будет психологически проще.

Стоимость жилья варьировалась от дорого до очень дорого. Совсем уж элитные участки мы ещё на стадии формирования запроса отбросили. Дело не в деньгах. Точнее, не только в них. Жить среди богачей хорошо, когда ты сам богат. Гвоздевы же, по сути, были... не то чтобы беженцами, но совсем обычными людьми. Поэтому им нужен хороший,

но простой район, где им будет комфортно как в плане качества жилья, так и в плане отношения соседей.

На подходящие дома цены начинались от пятнадцати миллионов. Я отобрал несколько самых перспективных на мой вкус вариантов, позвонил Гвоздевым в гостиницу, договорился с ними о встрече и поехал с менеджером забирать пару.

Но вышло всё не совсем так, как я ожидал. Поехала одна Ольга.

– С Киrom пусть Сергей сидит. Ему полезно.

Что именно полезно, я так и не понял. Показали Ольге фотографии и описания. Часть она отбросила сразу, другую одобрила. Туда и поехали.

Что сказать об этом дне... Времени убили много. Какие-то дома соответствовали ожиданиям. Какие-то нет. Менеджера я попросил не говорить, что собираюсь дом покупать. Поэтому Ольга так и не узнала подоплёку.

Сама женщина вела себя... Напряженно, замкнуто, явно чувствуя себя неловко. В чем причины, я лишь предполагал. Похоже на то, что ей банально неловко принимать от меня столько помощи. Поэтому я и не хотел говорить, что покупаю дом для них. Чтобы не грузить их ещё больше.

В итоге дом всё же выбрали. От дворца ехать минут сорок на машине. Не так уж и долго. Сам город делился на несколько зон. Главная из них – где стоял дворец. Но были и другие, мало чем уступающие территории. Но не суть... Дом выбра-

ли, стоил он девятнадцать миллионов. Двухэтажный, со своей просторной территорией. Особенно мне понравилось, что вдоль забора посажены хвойные деревья, которые полностью скрывали, что происходит во дворе. А значит, можно не опасаться, что соседи увидят, как малыш сверкает.

Ольгу забросили обратно в отель. Я же с менеджером поехал в офис, где и подписал необходимые документы. Фактически, дом записан на меня. Без ведома Гвоздевых я бы не смог купить недвижимость на их имя. Ольга, кстати, спрашивала, сколько такое жильё будет стоить в месяц, но я, как мог, уговорил её не беспокоиться об этом вопросе.

– Поздравляю с покупкой, Эдгард, – пожал мне руку на прощание менеджер.

Я кивнул и отправился на выход, ощущая смешанные чувства. С одной стороны безумно рад, что хотя бы так смогу отплатить людям за добро, а с другой... Мой счёт обнулился, и опять вопрос денег встал остро. Впрочем, на первые месяцы мне хватит, учёба полностью оплачена, за квартиру тоже на полгода вперёд внёс, так что не о чем волноваться. Деньги я как-нибудь заработаю за лето.

Второй раз с бабушкой встретился вечером. На этот раз внучка отсутствовала.

– Изабелла захотела посмотреть город, перед тем как мы

уедем, – пояснила она, после того как мы встретились в ресторане и поздоровались.

– Понимаю.

Понимаю, что сидеть и слушать разговор на чужом языке не самое интересное для молодой девушки, поэтому она и свалила.

На этот раз к конкретике перешли быстро.

– Эдгард, ты согласишься переехать к нам? – прямо спросила она. – Понимаю, что это серьёзный шаг, но, уверена, тебе у нас понравится.

– Я уже думал над этим, – было видно, как мадам оживилась при этих словах. – Но нет, этот вариант не для меня.

– Но почему? – расстроилась она. – Что тебя так держит здесь? У тебя какие-то проблемы?

– Как раз нет. У меня здесь дела, которые я не хочу оставлять. Встреться мы пару лет назад, я бы уехал, а сейчас... Уже слишком пустил корни.

– Не понимаю, – покачала она головой. – Ты же так молод, что тебя может держать? Учёба...

Дальше пошли бабушкины аргументы. С её точки зрения, ситуация была прозаична. Учёба? Так во Франции есть свои институты, ещё лучше, чем здесь. Родовая земля? Так она никуда не денется, повзрослеешь, окрепнешь и вернёшься, если захочешь. Друзья? Найдёшь новых. Какая-то работа? Право слово, в таком возрасте наивно об этом думать.

Бабушка предлагала полную поддержку, помощь, жильё,

заботу... В общем, всё то, что нужно молодому парню, чтобы встать на ноги.

В этом разговоре я понял, насколько сложно убедить человека, который не хочет тебя понять и считает, что лучше разбирается в жизни. Прямо-то я ей ответить не мог, что уже слишком привязан к этой стране. И объяснить, почему не могу отправиться к ним погостить, тоже нормально не мог. Приходилось крутиться, отбиваться и... Потом в конечном счёте забить и тупо стоять на своей позиции. Какая разница, объяснять или нет, если любые аргументы отменяются?

В общем, пришлось бабушку оставить в расстроенных чувствах и пообещать ей отвечать на письма. Ну и, конечно же, подробно рассказывать, как я живу.

В конце она мне ещё деньги предлагала. Я отказался, хотя был соблазн согласиться. Не потому, что мне нужны деньги, а для легализации уже имеющихся доходов. Но я не я, если буду брать у бабушки (!) деньги.

А нет, это был не конец. Под финал беседы, когда уже вышли из ресторана, она спросила:

– Эдгард, а как ты смотришь на то, чтобы открыть новый цех, продолжить семейное дело?

– Вы про одежду? Боюсь, я слишком далёк от этой темы, – забеспокоился я.

С моим расписанием ещё и цех поднимать? Упаси господи.

Бабушка спорить не стала. Она явно осталась мною недо-

вольна и сочла, что я глупый упрямец. Мда уж... Родственники – это прекрасно. Но как же утомительно...

До того как уеду на море, оставалось ничтожно мало дней, а за это время требовалось решить несколько важных задач.

Если кратко описать, чем я занимался, по степени важности, то... Помог Гвоздевым перебраться в новом доме. Документы оформили быстро. Оперативность входила в сервис для аристократов.

Когда переезжали, выяснилось, что не всей мебели хватает. Ну, как не всей... Почти всего не хватает. Да и не выяснилось это, а заранее было известно, просто я почему-то не подумал, что мебель надо докупить. Для чего её надо сначала найти и выбрать.

Я сначала чуть ли не с физической болью воспринял то, что на это придётся убить ещё кучу времени, но тут Гвоздевы меня задвинули.

– Мебель сами как-нибудь купим, – отрезала Ольга в ответ на предложение помощи.

Мы с ней поспорили ещё немного, но уговорить её не получилось. От денег они тоже отказались. Причём оба встали в позу, будто это бой насмерть, и их цель любой ценой отбиться от помощи. Утрирую, конечно, но стойкости им не занимать.

Тем не менее в гости я всё же заезжал. В том числе с подарками. В основном для маленького Кира.

Всё остальное время я занимался двумя вещами. Довёл до идеала кольца и отвёз Соболевым. Там же сразу на месте получил одобрение, что сделано, как надо. Вернувшись в мастерскую, продолжил заниматься остальными частями комплекта. Но вполсилы. На весь комплект у меня был месяц. Так что занимался я им, чтобы отдохнуть от расчётов. Да и как бы алхимия ни была хороша, для некоторых вещей банально нужно время. Чтобы металл сроднился, чтобы качество проверить на дистанции... Много нюансов.

Выехать на море мы должны были в понедельник. В субботу же ко мне заглянула Ольга Владимировна.

– Разговор есть, – сказала она после приветствий. – С Гвоздевыми вопрос уладил?

– Да.

Ответил я коротко, не желая вдаваться в подробности. Знаю, что Медведевы могут сильно помочь, но вот этого я как раз и не хотел. Это мои близкие люди, а значит, мне им и помогать. Да и не хотелось влезать в долги к княжеской семье.

– Твоей одарённой работа не нужна? А то...

– Она пока ребёнком занимается.

Второй раз уже на работу намекают. Ольга настолько ценна? Как бы здесь конфликт не вышел.

– Это святое, – кивнула женщина. – Но поговорить я о

другом хотела.

– У меня тоже разговор есть. Думал, вы раньше заглянете, тогда бы обсудили идею, но... Раз так вышло, то презентую вам сразу готовые образцы.

– Так... – протянула женщина, показывая интерес. – Тогда ты первый. Что там у тебя?

– Защита от пуль. С князем мы договорились на тысячу штук, но... Вышли кое-какие накладки.

– Так это плохой разговор? Или всё же хороший?

– Это уточняющий разговор. Правда, не уверен, что вам это интересно...

– Если ты мне новое устройство покажешь, то интересно. А дальше я передам брату.

На что и был расчёт. Знаю, что Ольге любопытно.

– Тогда смотрите. – Я провёл женщину к рабочему столу и выложил на него три устройства. – Первое, самое маленькое, я назвал «Пуля – дура». К сожалению, оружия у меня здесь нет, поэтому не могу показать в деле. Придётся поверить на слово, ну и потом испытания провести, чтобы подтвердить. Название такое, потому что задача этой штуки – уберечь от случайного выстрела. Устройство слабое. Выдержит где-то три попадания не из самого серьёзного калибра. Из чего-то убойного – максимум задержит, убережёт от смертельного ранения. Перезарядка – где-то минут пятнадцать, что в бою неэффективно, но...

– Я тебя поняла. Пуля и правда дура, а иметь возможность

пережить случайность дорогого стоит. Но я думала, устройство будет единым...

– Не всё так просто, – вздохнул я. – Это устройство состоит из стали и серебряного напыления, причём в малом количестве. Я специально старался сделать вариант с минимальной себестоимостью. На эту штуку нужно грамм триста стали и пару грамм серебра.

– Получается дешёвый вариант.

– Да, на то и был расчёт. Уточню, что это стоимость только за материалы, которые предоставляете мне вы.

– Да-да, я поняла, – хмыкнула она. – Ещё затраты за твою работу.

– В том числе, – улыбнулся я. – Идём дальше. Эту штуку, – показал я на среднее по размеру устройство, – я назвал «Пехотинец».

Среднее – это размером где-то с ладонь. «Пуля – дура» – была в два раза меньше и весила суммарно грамм сто. То есть совсем кроха. Изначальные триста грамм стали, о которых я заявил, сжимались и трансформировались, поэтому вес итоговый отличается.

– Думаю, из названия понятно, для кого это. Выдержать способно очередь из хорошего автомата в упор. Полная перезарядка – те же пятнадцать минут. Частичная перезарядка – где-то через две минуты, плюс-минус. Нужно тестировать, причём в разных местах. Здесь уже используется алмазное крошево и больше серебра, поэтому стоимость вырастает.

– А эта детка? – ткнула пальцем Ольга в последнее устройство.

Оно по форме напоминало сплющенное яйцо размером с гранату и весом грамм пятьсот.

– Его я назвал «Бастион». Выдержит уже десяток очередей. С перезарядкой, как и в других штуках. Также выдержит попадание из крупного калибра. Если не идти в самую гущу и действовать грамотно, то с такой штукой бес на поле боя будет... кхм... машиной смерти.

Что не есть хорошо. Я понимаю, что даю преимущество, причём военного характера. Но такова жизнь. Любая технология – это всегда конфликт и чьё-то преимущество. Блокаторы, защита от них, отслеживание вектора перемещения – у всего есть военный потенциал.

– В бесов не только стреляют, – заметила Ольга с задумчивым видом.

– И это то, о чем я хотел поговорить. Мне нужен ещё один полигон, где будет взрывчатка, гарпуны, тяжёлые пулемёты и... Что там ещё бывает. Ракеты?

– Губа не дура. Подумаю, как это организовать. А ты и от гранат сможешь защиту сделать?

Посмотрев на женщину выразительно, я взял со стола металлическую заготовку, как раз по форме напоминающую гранату. Прицелившись, кинул в сторону манекена, который стоял в углу.

Болванка зависла в воздухе на расстоянии метра от мане-

кена.

– Это прототип, – пояснил я. – Семь, шесть... три, два, один... – Болванка упала, звякнув. – Полностью обезвредить гранату невозможно. Но дать десять секунд на то, чтобы отреагировать, вполне. Подумывал о том, чтобы граната отлетала, но решил, что слишком опасно. Ах да, чуть не забыл. Мне по-прежнему надо посмотреть, как действуют те... Ну, кого вы собираетесь вооружать.

– Пока не придумали, как объяснить твоё присутствие. Да и вроде ты на море собирался.

– Да, море... – взгрустнул я.

– Где же твоя радость по поводу отдыха?

В прошлой жизни для меня отдыхом было сбережение ресурсов. Чем меньше двигаешься, тем меньше еды нужно. Поэтому каждое действие я просчитывал, чтобы сделать его максимально эффективно.

В этой же жизни отдыхом может быть и кое-что другое. Не экономия, а приумножение. Когда отдыхаешь и приумножаешь силы. Но время... время...

– Дам тебе совет на правах наставницы. Не забывай жить.

Смотря в ясные глаза Ольги, я чуть не хохотнул. Насколько её слова пересекались с моими собственными мыслями.

– Так о чём вы хотели поговорить? – перевёл я желание рассмеяться в улыбку и сменил тему.

– Ох, – теперь вздохнула Ольга. – Как тебя обучали в семье?

– Эм... – завис я. – Репетиторов нанимали.

– И всё?

– И всё.

– Так я и думала. Значит, ты ничего не знаешь о... – она покрутила головой, – специфике жизни аристократов?

– Что ещё за специфика?

– Скажи... Когда ты убиваешь, что чувствуешь?

Вопрос озадачил. А если быть точным, смутил, поставил в ступор и заставил напрячься.

– Вам все эмоции перечислить? – спросил я нервно и излишне дерзко. Ольга приподняла бровь, и я как-то резко сдулся. Было что-то в ней такое, что лишало малейшего желания дерзить. – Имею в виду, что именно интересует? Убийства мне не нравятся, если вы об этом.

– Нет, не об этом. От зверей аристократам достаётся не только сила, но и кое-что ещё. Это называют звериной сущностью. Лично я считаю, что звери не единственные виновники. Как минимум половина приходится на личное могущество, что пьянит, постоянные конфликты и кровавые века, через которые прошли аристократические семьи. Всё бы ничего, но часто, особенно в юности, когда потенциал аристократа раскрывается, сила возрастает, многие теряют голову. Становятся излишне агрессивными. Не могут контролировать свои инстинкты. Скажи, тогда, в случае с Барсуковым, думал ли ты остановиться? Или шёл к цели, несмотря ни на какие преграды?

От сказанного стало легче. Сама новость не обрадовала, но я не услышал ничего такого, чего и сам не заметил.

– Я понял, о чём вы. Да, в последние полгода появились нехарактерные для меня реакции.

– Насколько ты хорошо себя контролируешь?

– Мне казалось, что достаточно, но... Может, мне просто везло и не возникло ситуации, где контроля не хватит.

– Ясно, – кивнула она своим мыслям. – У кого-то этот процесс плавно нарастает. У кого-то скачками. Вспышки немотивированной агрессии, гнева или ненависти за собой замечал?

– Вроде нет.

И это правда. Обычно я смотрю на с всё холодной головой.

– Тогда хорошо, но в данном деле всегда есть опасность потерять себя. Поэтому у аристократов, особенно среди старых семей, практикуют особое обучение, целью которого ставят обретение полного контроля над своими инстинктами. Обучение это сложное и крайне болезненное. Но необходимое.

Так... И зачем же вы мне это говорите?

– Я готова отправить тебя к нашему человеку. Думаю, после того как вернёшься с моря, через неделю-две. Придётся уйти в глушь где-то на месяц. Будешь полностью отрезан от цивилизации.

– Звучит... категорично.

На целый месяц выпасть из жизни – это не то, о чём я

мечтал.

– Если ты не понимаешь серьёзность, могу прочесть лекцию на тему истории. Как молодые юноши из аристократических родов вырезали целые деревни. Пытали, убивали, сносили головы, насаживали на кол, провоцировали войны...

– Может, они были просто плохими людьми?

– А ты хороший? – наклонила она голову на бок.

Какой неприятный вопрос. Я ведь и сам недавно убивал. Так чем лучше тех аристократов?

– Ты не осознаешь всю серьёзность... – начала было Ольга, но я выставил руку.

– Осознаю. И согласен. Просто не знаю, как тогда всё успеть.

– Как-нибудь да приложится.

Да уж. Как-нибудь.

Глава 5. Море

– Завидую же я тебе, – провожал меня Матвей. – Смотри, не оплошай там.

– Это же море, как можно оплошать?

– Ты найдёшь способ, – уверенно заявил он.

– Ну, спасибо, дружище.

Прощавшись, я вышел из дома, добрался до института, а там дошёл до комнаты перемещений. Минут через десять подошла Настя Софо.

– О, привет! – помахала она рукой. – Ты первый?

– Как видишь. Нас двоих заберут?

– Вроде как да, если ничего не изменилось.

Насколько знаю, добираться до дома... Хотел сказать, что Медведевых, но не уверен. Это дача Ольги, а может, и её умершего мужа, то есть, возможно, дом Майер. Ладно, неважно. До дома у моря нас с Настей забросит сама Катя. Остальные придут кто как. Кто-то доберётся обывательскими методами, кто-то сам ходок, а кого-то, как нас, забросят.

Хорошо живут эти аристократы.

Пока ждали Катю, обсудили последние новости. Девушка спрашивала, куда я пропал и почему отсутствовал на подведении итогов.

Как же надоело врать-то. Сослался на неотложные дела.

– Тебе бы больше заниматься, – поддела она меня.

Имеет право, кстати. Настя была в первой трети списка успеваемости.

– Надеюсь в следующем году отыгаться, – вяло ответил я.

Вяло, потому что месяц жизни выпадет. А в оставшийся месяц я буду пахать как проклятый. Это настолько тяготило меня, что я подумывал взять учебники с собой на море, но удержался. Отдыхать тоже надо и, если впереди тяжёлый этап, лучше как следует зарядиться.

С другой стороны двери... Не то чтобы раздался хлопок, но я уже столько раз изучал ходок, что то ли услышал, то ли почувствовал, как кто-то переместился. Сначала почувствовал, а потом амулет чуть дёрнулся незаметно для чужих глаз, давая мне понять, что да, рядом появился ходок. Новую функцию в устройство я добавил, после того как меня похитили.

Ходок, оказалась Екатерина. Ну а кому здесь ещё быть в это время? Хотя нет, торможу что-то. Много кто появиться может. Учёба кончилась, но дела-то нет. Институт продолжает работать.

– Привет! – вышла к нам дочь Ольги.

В институте я привык видеть студентов обоих полов в костюмах. Не обязательно строгих, часто молодёжных и свободных, но костюмах. Брюки или юбки, рубашки, пиджаки – стандарт для аристократов и аристократок на учёбе. Сейчас, понятно дело, обе девушки были одеты иначе. Настя пришла

в лёгких штанах, из на вид невесомой, черной ткани и белой блузке. За спиной у неё висел небольшой рюкзачок, в который она как-то умудрилась упаковать все свои вещи. У меня тоже был рюкзак, но побольше. Ещё у Насти в руках была шляпка.

Катя же была одета... в короткие шорты и свободного кроя блузку. Эти шорты, а точнее, открытые ноги, меня и привлекли. Как своей красотой, так и тем, что я настолько привык к официальному стилю в стенах института, что не ожидал увидеть наготу. Поэтому на несколько секунд затупил.

– Эдгард? – приподняла бровь Катя, после того как обнялась с Настей.

– Привет, – смутился я.

– Готовы? – спросила девушка.

Она улыбнулась, Настя бросила на меня взгляд, а я про себя понадеялся, что не слишком спалился, задержав взгляд на женских ножках.

– Конечно! – излишне бодро ответила Настя.

Как-то неловко вышло. Не только из-за этого момента. Мне показалось, что Настя в целом напряжена. Едва заметно, но чувствуется. Если так, то не удивлюсь. Сам тоже слегка мандражирую. Как-никак, я получил приглашение на закрытую тусовку, в группу не самых последних аристократов.

– Тогда можно ваши руки?

Стоило коснуться Катиной ладони, как навалилась темно-

та, в животе что-то взорвалось, и мы оказались... Дохнуло тёплым ветром, запахом соли. Где-то вдали слышался крик птиц. Проморгавшись, увидел чаек. Понятия не имею, откуда я знаю название птиц, но сразу понял, что эти белые твари – чайки.

Оказались мы недалеко от большого белого дома. По крайней мере, та стена, которую я наблюдал, была белой. Под ногами зелёная лужайка. Недалеко видна беседка. Ряды клумб с цветами пестрят вдоль дорожек, выложенных камнями. Ещё деревья. Если не ошибаюсь, то это фруктовые.

– Вы первыми прибыли, пойдёмте покажу дом и ваши комнаты, – позвала Катя, дав нам минутку на адаптацию.

После перемещения мозг работал странно. Как будто его обманули, а он недоволен. Была одна картинка, её резко выключили, а когда включили, вид оказался совсем другим. Поэтому я и оглядывался, отмечая детали и стараясь понять, где оказался. Это помогало мозгу осознать, что мы снова оказались в нормальном пространстве, а не болтаемся в великом тёмном ничто. Надо не забыть записать эти ощущения. А то меня обычно на короткие расстояния перемещали, что происходило слишком быстро, а сейчас мы перемещались секунды три.

Продолжительность телепортации зависит от расстояния? Если так, то это уже не пробой пространства, а именно движение сквозь него. Неожиданное открытие.

Настю тоже качнуло. Сильнее, чем меня. Катя её за локоть

придержала. Я тоже хотел, но не успел. Да и не был уверен, что координация в порядке. Земля чуть качается под ногами. Это тоже запишу. Что к перемещениям надо адаптироваться. Вон как Катя себя хорошо чувствует, для неё это норма. А ещё она хорошо знает, как на неподготовленных людей влияет долгий переход. Поэтому и дала нам минутку на то, чтобы оклематься.

Предложив показать дом, она повела нас по тропинке к зданию.

– Это основное здание, где мы и будем жить, – пояснила Катя. – Там дальше, – указала она на домики недалеко, – дом прислуги и охраны.

Сам особняк стоял на возвышенности. Переместившись, мы оказались чуть ниже его. Когда поднялись по ступеням, я обернулся и... увидел море.

Не сразу осознал, что это именно оно. Увидел темно-синюю полосу и только спустя несколько секунд различил детали. Как колышутся волны, как их обрамляют шапки из морской пены.

Охренеть.

Настоящее живое море.

Зрелище настолько впечатлило меня, что я остановился и отстал от девушек. Очнулся, когда Катя несколько раз меня позвала.

– Эдгард?

– Кажется, он завис, – заметила Настя.

– И почему-то не от нашей красоты, а от вида, – фыркнула Катя.

– Я здесь, – отмер я, с трудом отводя взгляд от моря. – Просто никогда не видел...

– Ты никогда моря не видел? – синхронно удивились девушки.

Я кивнул и снова перевёл взгляд на море. Настоящее чудо.

– Я обещаю сводить тебя к нему, – сказала Катя. – Но, может, сначала хотя бы рюкзак скинешь?

– Да, конечно, – заторможенно ответил я.

Как же грустно. Я уже видел море. Мёртвое. Убитое алхимиками, опасное, отправленное. Здесь же... Совсем иное. Грустно от того, что кто-то может уничтожить такое величие и красоту.

Почему-то меня так сильно пробило на эмоции, что я пропустил большую часть того, что говорила Катя. Нас провели по дому, показали общий зал, столовую, провели на второй этаж.

– Эд, если ты так на море смотришь, то будет тебе комната с видом, – обрадовала меня Катя. – Вам же отдельные комнаты?

Смысл сказанного не сразу дошёл до меня. Настя залилась краской, Катя смотрела с усмешкой.

– Эм... – выдал я речь, полную сакрального смысла.

– Мы не пара. – Настя среагировала быстрее. – Что за вопрос вообще?

– Да я шучу, – захихикала Катя, – Мы же на отдыхе, давайте без всех этих... заморочек? – покрутила она рукой. – Да и слухи про вас гуляли... После того подарка.

– Про вас тоже.

Теперь уже вспыхнула Катя. Ну как... Она чуть выпрямилась и подборок немного подняла.

– Чего только не болтают, – ответила девушка с непонятной интонацией.

– Так что насчёт комнаты? – грубовато перебил я намечающееся непонятно что.

Понимание скрытых смыслов и женских разговоров, определенно не моя сильная сторона.

– Твоя здесь, – показала Катя. – Настя, а твоя там...

Девушки ушли дальше по коридору, а я – в комнату, где бросил рюкзак на пол и поспешил к окну. Там и простоял, любуясь видом, пока Катя не вошла обратно.

– Ты правда никогда не видел море?

– Нет, – ответил я, чувствуя, как сдавило горло.

Дело не в море. Дело в чувствах человека, видевшего, как умер целый мир.

Тогда, в прошлой жизни, я не раз думал, что бы сделал, родись раньше. Хотя бы на сто лет до того, как человечество прошло точку невозврата. Смог бы что-то изменить? Смог бы предотвратить конец? Как минимум бы попытался.

Вот и сейчас, смотря на море, на птиц, что кружили вдоль берега, думал, что я не я, если не попытаюсь защитить этот

мир.

– Что ты видишь?

Я ощутил, как Катя подходит и становится рядом. От неё пахло свежестью. Не такой, как от моря, но тоже приятной.

– Возможности и риски.

– Думала, скажешь что-то про красоту.

– Красоту я вижу. И твою, и моря...

Сам не знаю, зачем это ляпнул. Очарование момента сменилось неловкостью. Нас, или, скорее, меня, спасла Настя, которая подошла и постучала в дверь.

– Кто-то хотел на море, – сказала она тихо.

– Идёмте, – ответила излишне быстро Катя. Самую каплю, но я заметил. – Пора, Эдгард, тебе познакомиться с морем поближе.

– Тебе не кажется это странным? – тихо спросила Екатерина у Насти.

Две девушки отошли от Эдгарда, который босым стоял у линии моря и наблюдал за тем, как волны касаются его ног.

– Что человек никогда не видел моря?

– Я про другое... Кажется...

– Что? – Настя повернулась и взглянула на девушку.

– Неважно. Не могу сформулировать, – закрыла та тему.

Они обе посмотрели на парня. Такой серьёзный, задум-

чивый. Он не выглядел радостным, не как человек, который наслаждается красотой.

Он выглядел как тот, кто принимает для себя важное решение.

Вблизи море впечатлило ещё больше. Холодное, сильное, бесконечное. Девушки, словно чувствуя мой настрой, отошли в сторону и дали мне побыть одному. А может, всё проще. Вид моей угрюмой рожи им был не по душе, поэтому они и ушли дальше вдоль линии берега.

Чтобы попасть сюда, надо было спуститься по каменным ступеням. От дома минут пять идти, совсем ничего. Хорошо живут аристократы.

Где-то через час прибыли и другие гости. Я этот момент пропустил, пока меня не позвали. Первым к нам явился Александр Филинов. Знакомая фамилия, да и кто этот парень, я уже был в курсе. Изучил клан Медведевых, чтобы понимать, с кем они связаны.

Медведевы – это и отдельная фамилия, и название клана, куда входит ещё несколько семей. Филиновы – одни из них. Если ничего не путаю, Александр – сын главы рода Филиновых. Первый наследник, а заодно внук того дедушки, который участвовал в моём допросе.

Чем-то особым парень не выделялся. Я успел его разгля-

деть, пока поднимался по ступеням со стороны моря. Он стоял вместе с Катей и Настей у дома, о чем-то болтая. Темноволосый, худой, высокий. Одет в футболку с воротником поло да шорты. Индекс опасности у него тридцать семь. Дорости может свободно до шестидесяти шести. Я доработал систему оценки потенциала и теперь определял, какого значения может достигнуть человек. Родовые особенности у него тоже имелись. А ещё он ходок и бес. Полный набор, в общем.

– Эдгард? – поймал он мой взгляд, когда я подошёл. – Приятно познакомиться. Наслышан о тебе.

– Надеюсь, только хорошее, – пожал я ему руку.

– Разное слышал, – заглянул он мне в глаза.

Чем немного смутил. Ну да, этот год вышел насыщенным. Но сколько из моих секретов известно парню?

– Может, в дом? – вмешалась в разговор Катя.

Точнее, как вмешалась... Это я вмешался, подойдя к ним. Так что она скорее хотела разрядить обстановку после не самой корректной фразы.

– Чуть позже. Я пока за девушкой, – сказал Александр. – Дамы...

Раздался треск, и он исчез. Вернулся он минут через десять, не один. Привёл некую Аглаю. Фамилию её не называли, поэтому я понятия не имел, кто она такая. Оценил лишь индекс в двадцать семь и потенциал в пятьдесят. Если описать саму девушку, то милаха уровня бог. Я даже задумался, у кого дар быть милашкой выше. У неё или Насти. Катя

тоже милая, но в другой плоскости. Эти две девушки общительные. Смотришь на них и расслабляешься. Катя же... Она сдержаннее, более строгая, в ней больше статности.

Настя, кстати, ходила в браслете, который я ей подарил. Тот работал исправно, чем радовал и успокаивал.

Про браслет я не просто так упомянул, а когда Настя с Аглаей объединились. В смысле, разговорились... Ну, это как в костёр бензина подлить. Две общительные девушки сошлись, и понеслось. Я сам не понял, как они тему браслета подняли, и как потом указующий перст был направлен Настей в мою сторону.

– Ты это сам сделал? – удивилась Аглая.

– Крут, ничего не скажешь, – сказал Александр, который в этот момент за барной стойкой мешал коктейли на всех.

В доме имелась прислуга, но, когда речь зашла о напитках, Катя заявила Александру, что тот и сам может позаботиться об этом. Парень возмущаться не стал и спокойно прошёл к бару, где и занялся приготовлением. Пока безалкогольных, но, что-то мне подсказывает, что и до них вечером дойдёт.

– А как такой получить? – сразу же спросила Аглая.

– Такой – никак, – улыбнулся я. – Он только для Насти.

– И совсем-совсем нет возможности? – расстроилась она.

И как у неё только так получается? Если побыть немного циничным, то не у всякой девушки надутые губки вызовут столь мощный эффект. Я прямо ощутил, как хочу и ей браслет сделать. Сложно, что ли? Но нет, нельзя. Ну, или просто

это лишнее.

Александр украдкой хмыкнул. Девушки в этот момент на меня смотрели, а с моей позиции было видно эту понимающую улыбку. Надеюсь, она понимающая, а не насмешливая.

– Надо просто дождаться, когда у тебя будет день рождения, и попросить Эдгарда тебя удивить, – поделилась рецептом Настя. Ещё и посмеялась, бросая взгляды на меня.

– И что, работает? – заинтересовалась Катя. Она куда-то отходила, кажется, инструктировать прислугу, но сейчас вернулась и застала конец разговора.

– На мне сработало, – смутилась Настя.

– Тогда я тоже хочу, чтобы Эдгард меня удивил, – заявила девушка.

В смысле, Катя заявила. Чем, кажется, удивила всех. В первую очередь меня. Я наклонил голову и приподнял бровь, смотря на неё и пытаюсь понять, что за этим стоит.

А Катя сохраняла лицо и легко выдержала мой взгляд. При этом я всеми фибрами души ощутил, что это не просто запрос. Это нечто большее.

Так бывает между мужчиной и женщиной, когда не надо никаких слов, чтобы уловить то напряжение, которое между ними возникает. Но я запретил себе об этом думать. Не по Сеньке шапка. Мне Ольга Владимировна голову оторвёт. Да и не только голову.

– Неожиданно, – разрушил наваждение голос Александра. – Нашу королеву не так-то легко удивить. Что, Эд-

гард, принимаешь вызов?

Прижали к стенке, ироды.

– Принимаю, – ответил я.

Разве мог здесь быть другой ответ?

– Я рада, – кивнула Катя, довольно улыбнувшись. – Ты ведь в курсе, когда у меня день рождения?

– Эм... – смутился я. – Когда?

На этот раз Александр ничего не сказал, зато рассмеялся.

– Мой день рождения... – взяла слово Катя. – Через неделю.

Ох ё...

От неловкой ситуации меня спас новый гость, которого в общий зал привёл слуга. А если быть точным, то привели гостя и гостью. Парня звали Антон. Как я позже узнал, это Измайлов. Если полностью, то Антон Степанович Измайлов, сын директора старшего института.

– Что у вас тут интересного происходит? – спросил он, входя внутрь.

– Антон! – воскликнула Катя.

Как я тоже позже узнаю, девушка с этим парнем хорошие друзья. Но не как парочка, а именно как друзья. Да и сейчас это тоже было понятно, потому что Измайлов явился вместе с девушкой Светой, чью фамилию я так и не узнал.

Воспользовавшись тем, что внимание перешло на другого человека, я про себя вздохнул и задумался, что же делать с подарком-то. Карма у меня, что ли, такая... В той жизни за девушками нормально не ухаживал, так в этой с ними сполна хлебнуть должен? Не то чтобы я против, но блин... Что придумать-то за отведённое время, будучи среди чужих людей и на чужой территории?

Засада так засада.

Пока все перезнакомились, про моё обещание и забыть успели. Минут через пятнадцать прибыл Виктор Моржов. Вместе с Рао Ирбисовой и... Вот кого я здесь не ожидал увидеть, так её – Алису Сирень. Рыжеволосое чудо с эффектом массового порабощения мужских сердец.

– Всем привет, – сказал Виктор.

Парень обнял Катю, чмокнул в щёку и пошёл здороваться с остальными.

– Рад видеть, – пожал он мне руку.

До этого я в сторону от основной группы отошёл. Что поделать, я не душа компании и блистать в первых рядах мне не суждено. Тем более, несмотря на формат и то, что здесь свободная обстановка, разница в положении сохранялась и лезть в первые ряды мне было противопоказано. Поэтому я и держался чуть в стороне. Что давало возможность наблюдать за тем, кто и как общается.

Виктор носил маску простого парня, но я знал, что внутри он многогранен, как бездна. Моржов свободно общался со

всеми девушками, возможно, чуть-чуть выделяя Ирбисову.

Выделяя – а здесь особенно интересная тема, за которой я следил с большим любопытством. Имею в виду взаимоотношение полов и конкуренцию, приправленную аристократическими заморочками.

Так, например, на Алису среагировали все парни. А девушки, наоборот, отнеслись если не враждебно, то с лёгкой ноткой прохлады. Я бы раньше и не заметил, но после того, как моё зрение претерпело изменения, я стал лучше считать мимику, а вместе с этим подмечать эмоциональный настрой.

Единственная, кто из уже присутствующих отнёсся к Алисе добродушно, – сама Катя. Ту, казалось, вообще ничего поколебать не может. Ну да, получается, она и по статусу, и по праву хозяйки находится здесь выше всех по положению. Да и красоты ей не занимать, что тут скажешь...

– Эд, и ты здесь, – окинула меня взглядом Рао. Поздоровалась она со мной в последнюю очередь. – Уже решил, кого будешь спасать в этот раз?

– Что за злодейский вопрос?

– Злодейский? – приподняла она бровь.

– А что, из тебя получится неплохой злодей, – развернулся к нам Виктор, который стоял у стойки и ждал напитков от Александра.

– Злодейка тогда уж, – фыркнула Рао.

– Согласен, – сказал Филинов. – Уже выбрала псевдоним?

– Рао, гроза мужских... – начал было Моржов, но тут же получил удар в бок.

Это Рао его приголубила, отчего парень поморщился и отпрыгнул в сторону, хохоча.

Я же тихо порадовался, что эта опасная девица от меня отстала. Не первый раз, кстати, она цепляет. Правда, не уверен, что дело во мне. Скорее у неё характер такой... когтистый.

– Что за шум? – подошла к нам Катя, которая до этого ушла с Алисой, чтобы показать ей комнату.

– Выбираем главную злодейку, – пояснил Александр. – Эдгард заявил, что из Рао получится отличная злодейка.

– Серьёзно? – удивилась Катя и посмотрела на меня.

– Он другое сказал, – вмешалась Аглая, которая помогала своему парню делать напитки.

– Так что за злодейская тема? – свела брови Катя.

– Хочешь оспорить звание главной злодейки? – прищурился Филинов. – Тогда предлагаю проголосовать. Эд, раз уж ты это заварил... – Ага, конечно же, я. – То ты и скажи, кто здесь главная злодейка?

Все взгляды скрестились на мне. Причём у девушек поголовно взгляд был двойкий: только попробуй выбрать меня и только попробуй выбрать не меня. Ну ладно, почти у всех... Аглая тихо хихикала, Настя тоже улыбалась, а вот Рао и Катя...

– Екатерина, конечно же, – ответил я, когда дальше мол-

чать не было возможности.

– Почему это? – нахмурилась девушка.

– Да, почему? – нахмурилась и Рао.

– Да, Эдгард, почему? – посмотрел на меня Александр.

– Так это же очевидно, – ответил я, будто это само собой разумеющееся. – Кто нас здесь всех собрал? На чьей мы территории? И кто мог заранее подготовить ловушки в доме?

– Логично, – задумался Виктор.

– Прости, Рао, звание главной злодейки отходит Екатерине, – припечатал Александр.

Сказал он это с лёгкой грустью, за которой чувствовалась выверенная подколка.

– Тогда налей мне, бармен, чего покрепче, чтобы утолить печаль, – продекламировала нараспев Рао.

– Кофе?

– С коньяком?

– Есть молоко и сливки.

– А более злодейское?

– Шоколад, – уверенно ответил Виктор.

– Злодейское это разве что для фигуры, – фыркнула Рао.

У барной стойки стояли высокие стулья. Она уселась на один из них, выпрямилась, откинула волосы, показывая шею... Хороша кошка. Не успею я ещё в институте привыкнуть к тому, как она двигается и как это иногда завораживает, может, и не догадался бы, что это такая ответочка. Типа раз уж меня не выбрали главной злодейкой, то я заберу себе

всё мужское внимание.

Я знал, что Рао любит внимание. Это читалось в каждом её движении.

Но это я так, по привычке анализирую других, чтобы научиться понимать происходящее. Конфликта особого не было на самом деле. Просто парни и девушки дурачились, не стесняясь подшучивать друг над другом.

Вскоре Катя показала комнаты и остальным гостям, кому ещё не успела. Потом мы собрались на обед. Еду готовили слуги, но это не походило на посиделки в дорогом ресторане. Ели просто, не заморачиваясь продвинутой версией манер. Продвинутым я называл тот вариант, когда ты должен идеально владеть вилкой и ножом. Всеми их разновидностями. Сейчас же каждый ел, как хотел. Понятное дело, не руками, соблюдая приличия, но особо не усложняя.

Успели и на солнце позагорать. Правда, девчата предпочли лежать у бассейна. Я хотел к морю и свалил, но пропадать надолго было не с руки, поэтому вскоре вернулся.

Так и прошёл день, тихо-мирно. Понемногу я расслабился и втянулся в общение.

Борислав Атаманов перебирал чётки, смотря на подчинённого.

– Что значит, до сих пор не нашли? Куда мог пропасть

этот малолетний debil?!

– Не могу знать, – поклонился мужчина. – С ним пропали ещё четверо. Никто не знает, где они. Единственное, что узнал, – это то, что они отправились на какое-то дело.

– Знаю я их дела. Шлюх сняли и в бане засели.

– Бани проверены. Как и бордели. Никто ничего не слышал.

Борислав сжал чётки, те хрустнули и раскрошились. Недовольно глянув на руку, он брезгливо потряс её, скидывая впившееся в ладонь крошево.

Сын пропал чуть меньше двух недель назад. Просто взял и в один день исчез. На это никто не обратил внимания. Мало ли, какие у малолетнего парня дела. Так-то он жил в столице, но после той дурости был исключён до конца года. Вариантов, куда подевался, великое множество. Да и не следил отец за сыном. Скорее наоборот, приказал ему не попадаться на глаза.

Борислав был из тех людей, которые легко впадают в гнев и долго отходят. Поэтому нет ничего удивительного, что сын где-то пропадал. Но прошла неделя, к нему появились вопросы, да и других, кто пропал вместе с ним, хватились.

– Уйди с глаз моих, – махнул рукой Атаманов.

Слуга вышел, а сам мужчина дошёл до окна и уставился на сад, что раскинулся рядом с домом. Чутьё говорило мужчине, что случилось что-то нехорошее.

– Неужели я что-то упустил... – пробормотал Борислав.

После того как люди князя вынесли сеть распространителей в столице, пришлось срочно браться за работу, перепрягивать груз, менять пути поставок, проверять всех на лояльность. Тяжёлые деньки выдались. Тут не до сына было. Может, и зря.

Борислав отдавал себе отчёт в том, что занимается незаконным делом. Незаконным и прибыльным делом. И что врагов у него хватает. Также он осознавал, что его сына могли похитить. Убивать вряд ли бы стали. Атаманов не видел для этого причин. Какой смысл мочить подростка? Бить надо по взрослым, иначе жди в гости разъярённого ходока. С другой стороны, сын тоже ходок. Пленить его не так просто. Скорее невозможно. Или для этого понадобятся большие силы. Проще убить. Что тоже не так просто, это ведь ещё и бес, пусть и малолетний.

Додумать эту мысль Борислав не успел. Одновременно произошло несколько вещей. Со стороны поста-охраны раздались выстрелы. В доме тоже кто-то шумел. Вынесли дверь, что-то взорвали, открыли стрельбу.

Атаманов напрягся, обращаясь ко всем своим чувствам. Восприятия ему хватало, чтобы с точностью определить, сколько врагов явилось в дом.

Сразу внутрь они проникнуть не могли. Действовал родовой камень, который предки ещё пару веков назад добыли. Суетиться Борислав не стал. Внутри клокотал гнев. Если кто-то пришёл к нему, то он пожалеет...

Гостям потребовалось пятнадцать секунд, чтобы подняться наверх. За это время Борислав успел достать из ящика ампулу, расколоть её и выпить. Наркотики – удивительная вещь. Слабый организм они разрушат. Сильный... Могут и усилить. Если, конечно, у тебя есть доступ к редким травам и хватает силы воли, чтобы побороть зависимость.

Когда дверь разлетелась в щепки, Борислав встал по центру комнаты и приготовился убить всех, кто пришёл к нему. Но этим планам не было суждено сбыться. Ворвавшиеся носили опознавательные признаки личных войск князя. Да и их первые слова как бы намекали...

– Именем князя, приказываю вам сдаться!

– Нашли дурака... – прошипел Атаманов.

И бросился в бой.

Глава 6. Гости

На следующий день приток гостей возобновился. Делились они на две части. Те, кто оставался с нами до победного, то есть до дня рождения Кати, и тех, кто заглядывал наскоком. Могли на пару часов заглянуть, а могли и на пять минут. Ходоки, что с них взять.

Наблюдая за аристократами, я в полней мере осознал, насколько у них обширные связи, выходящие за рамки институтской жизни. Я-то общался только с теми, кто учился, да и то, какие там связи. Намечающиеся колоски, не больше. А кто-то знал друг друга с раннего детства, дружил семьями. Вроде ничего такого, но если знать, что к чему, то сразу видишь за этим большие возможности.

Утро началось многообещающе. Так уж вышло, что встал я одним из первых. Ну, или был тем, кто одним из первых спустился вниз. Часов в семь утра это было. Наверное, из-за свежего морского воздуха выспался быстрее. А может, то, что ночевал не у себя дома, сказалось.

Спустился вниз, никого не обнаружил, полез в холодильник... Уточню, что в доме имелось несколько столовых и кухонь. На одной из них готовила прислуга. Как подозреваю, дом был рассчитан и на большие званные ужины. Собственно, ужинали мы как раз в большой столовой, чтобы все уместилось. Но есть ещё и малая столовая, с малой же кухней, где

вполне можно приготовить что-нибудь самому. Там Александр делал напитки, там же перекусывали, и там же был запас еды, которого вполне хватит на завтрак.

Аппетит у меня натурально зверский, идти искать прислугу, чтобы заказать завтрак, я счёл неразумным... Ну, как счёл, мне это и в голову не пришло, если честно. Что я, сам о себе не позабочусь?

Оценив запасы, решил не мудрить и приготовить яичницу обыкновенную. Когда доставал продукты, вниз спустилась Катя. В халатике шёлковом. Я на несколько секунд про завтрак забыл, когда девушку увидел. Халатик хоть и выглядел нежно, но опускался не так уж и низко, давая разглядеть длинные ноги. Да и сама Катя выглядела как-то непривычно. Не сразу я сообразил, что дело в отсутствии косметики. Что ничуть не умаляло её красоты. Просто она выглядела иначе. Не так строго, как обычно, а домашне и тепло.

– Привет, – поздоровалась она. – Что-то ты рано проснулся.

– Привет. Не любитель я долго валяться. А ты чего? Вроде каникулы же.

– Кто бы говорил, – подошла она и улыбнулась. – Ты завтрак сам собрался готовить? Можно прислугу позвать, если проголодался...

– Да я и сам вроде могу справиться. Или это какой-то моветон?

– А ты вкусно готовишь?

– Сложно самому оценить. Но раз до сих пор жив, значит, не так уж и плохо. На тебя делать?

– А давай, – кивнула она. – Помочь?

– Позволь поухаживать за тобой.

– Ну, если ты настаиваешь, – усмехнулась она. – Что в меню?

– Яичница.

– Как... прозаично.

Тут я вспомнил лекции Матвея. У него была целая система, касаемая завтраков и женщин. Если девушка ему нравилась, он готовил что-то на завтрак. Понятно, что после бурной ночи... От бурности как раз и зависело, что это будет. Простой чай и глазунья или что-то особенное. Как он говорил, если девушка хороша, то ей можно и блинчики испечь. А если очень хороша, то можно и удивить.

– Можно не прозаично. Сейчас...

Я вернулся к холодильнику и шкафчикам, оценил продукты по новой. Точно помню, что вчера мы основательно подъели запасы, но кто-то успел их восполнить. Имелись как зелень, так и свежий хлеб.

– Как насчёт яиц бенедикт с голландским соусом? Ещё можно шакшуку.

– Ты серьёзно? – удивилась Катя. – Давай шакшуку. Не буду тебя мучить с соусом.

– Мне не сложно. Потренируюсь тебя удивлять заодно.

На этот раз её улыбка была как цветок, раскрывающийся

бутон.

– Откуда такие познания? Это уже не бытовой уровень. Как откуда... От соседа и его баб.

– Я просто люблю вкусно поесть. Вот и научился заодно. Выбор был сделан, поэтому я достал лук, помидоры, перец и зелень. Ну и яйца, конечно же.

– Кофе тоже заваривать умеешь?

– Не так хорошо, но справлюсь.

Следующие минут десять заняла готовка. Ничего сложного в завтраке не было. Да и, судя по реакции Кати, её этим блюдом было не удивить. Ох уж эти аристократки, всё пробовали.

В какой-то момент девушка присоединилась ко мне. Сделала тосты, намазала их маслом... От души так намазала, показывая, что совсем не боится поправиться.

– Сколько же в тебе талантов, – сказала она, когда мы уселись за стол. – Мм... а вкусно получилось.

Как говорил Матвей, хочешь завоевать сердце девушки – обязательно вкусно её накорми. Вот и проверим эту теорию.

Пока ели, болтали ни о чем. Когда еда давно закончилась, спустились и другие гости. Первым вышел Александр. Через пару минут его девушка, а там и остальные подтянулись. Внимание Кати переключилось на других гостей, да и я в общение включился.

Так прошла первая половина дня, мы успели сходить на море, поплавали, а потом подвалила следующая партия го-

стей. Сначала появился Богдан Львов в компании ещё двух парней и трёх девушек. Его я знал по институту. Парень учился на другом факультете, но мы пересекались в спортивной секции, там и познакомились. Остальные понятия не имею кто. Фамилии они не называли.

В этом был минус и плюс неформальной обстановки. Будь она официальной, и лично мне пришлось бы учитывать в сотню раз больше нюансов. Но зато я бы знал, с кем говорю. А то так пошутишь неудачно, а это окажется наследник сильного рода, который запомнит тебя и отомстит на досуге. Чтобы упростить себе задачу, я, как надеялся, незаметно считывал индексы опасности и потенциала. Проблема в том, что слабых личностей здесь почти и не было. Либо сильные, либо средние. Я же на их фоне оставался слабым.

Иногда фамилию удавалось узнать. Мелькала в разговорах или человек сам представлялся. Правда, это ни о чем мне не говорило. Я не удосужился выучить все фамилии в государстве, чтобы с лёту понимать, с кем имею дело.

Следующим прибыл Горностаев Олег. Тоже явился с компанией. Другом и одной девушкой. Девушка оказалась его сестрой. Приметил я парня, потому что он появился с цветами, которые подарил Кате. Да и в целом... Как бы так сказать. Короче, всем было ясно, что девушка ему нравится и он ухаживает.

Меня это чуть кольнуло. Не так сильно, чтобы я начал чудить или нервничать, но напрячься заставило. Да и ещё раз

напомнило, что мне о Кате и мечтать нельзя. Слишком мы в разных весовых категориях. Хотя мечтать-то как раз можно. А если подумать, то и планировать... Теоретически, у меня есть все шансы стать значимой фигурой в стране.

Вопрос лишь в том, как это реализовать, когда это произойдёт, и не будет ли слишком поздно. Речь сейчас не про Катю, а в целом про аристократок. Я достаточно пожил в этом мире, чтобы понимать важность наследственности. Да и исследования по развитию потенциала открыли на многое глаза. Будь я из более древнего рода, смог бы вырасти в силе значительно выше. А так, даже если я выжму максимум, скорее всего, всё равно останусь середнячком на уровне остальных аристократов.

Тот же Горностаев Олег, который своим появлением подтолкнул к этим размышлениям, имел индекс опасности пятьдесят два. Уже сильный бес и ходок, имеет родовые дары. Да и, судя по тому, как вольготно он себя чувствует, влияния его семье не занимать.

Прямо сейчас я себе жену не искал. Но невольно подумывал об этом. Если хочу сделать всё как надо, фундамент для этого надо закладывать прямо сейчас. Но что мне сделать, чтобы стать достаточно значимым, чтобы иметь право также в открытую ухаживать за девушками уровня Кати? Признаюсь, она мне нравится. Но и Настя мне нравится. Как и большинство аристократок, если уж начистоту. Среди них много интересных и симпатичных девушек. Единственное, с На-

стей и Катей мы чаще и теплее общались, чем с другими, поэтому я и задумывался в первую очередь о них.

Словно почувствовав, что я о ней думаю, Настя поймала мой взгляд и улыбнулась. Ну само же очарование, всем хороша...

Как и Катя. Мда... Никогда бы в прошлой жизни не подумал, что буду иметь проблемы такого характера.

Тем временем, пока я думал о своём, гости не бездельничали. Все с друг другом перездоровались, наобнимались, наболтались, обсудили ближайшие планы, а там и время обеда наступило, после чего народ разбрёлся по своим комнатам и по группам интересов. Я же свалил в библиотеку. Потому что не знал, куда ещё себя приткнуть. Хотел сходить на море, но сейчас там жара, да и после плотного обеда двигаться лениво.

Когда я листал книгу, внутрь зашла Катя.

– Почему-то так и думала, что найду тебя здесь, – сказала она.

– Только не говори, что я похож на ботаника.

– Скорее на не самого общительного парня, – хмыкнула девушка. – Как насчёт партии в шахматы? Ты же выучил правила?

– Выучил и даже потренировался. А есть?..

– Есть.

Девушка кивнула, прошла к одному из шкафов и достала коробку с шахматами. Я помнил, что у неё какой-то разряд

имеется, поэтому не особо надеялся выиграть, но ведь суть не в этом?

– Белые начинают и проигрывают, – выбрала девушки черные фигуры. – Так что начинай.

– Думаешь, у меня совсем нет шансов?

– Смотря в чём, – глянула на меня Катя. – В шахматах – нет.

– Вызов принимаю, – кивнул я серьёзно, расставляя фигуры.

– Начинай... Е-2, Е-4... Как ожидаемо, – рассмеялась довольно она и сходила симметрично. – Как тебе наши гости?

Я посмотрел на неё, пытаюсь понять, что стоит за этим вопросом. Сосредоточенная, сконцентрированная на фигурах, она смотрела так, будто нешуточный бой намечается. Но вот она подняла глаза, уголки губ дрогнули и пошли вверх, отчего маска воинственности испарилась, словно её и не было.

Отношения с сильной аристократкой мне не светят как минимум, потому что, если я буду слабее, она же меня в бараний рог скрутит. Да и дико это, когда женщина сильнее... Нет, против женщин я ничего не имею и их силы не умаляю, но считаю, что мужчина должен соответствовать высокому стандарту. Он ведь на то и мужчина.

– Разные, – ответил я осторожно.

– Думаешь? – передвинула она фигуру, атакая на меня. – Мне показалось, ты держишься отстранённо.

– Так и есть, – не стал я спорить и пошёл на обмен. Мне

достался её офицер, а ей мой конь.

– Почему?

– Я почти никого здесь не знаю. Да и... Общение не самая сильная моя сторона.

– А какая сильная?

– Видимо, геройствовать, – пошутил я, а Катя посмеялась.

– Это у тебя неплохо получается, хотя есть над чем поработать, – подмигнула девушка. – Если хочешь, могу тебе рассказать, кто есть кто.

– Расскажи. Буду признателен.

Я сначала не понял, к чему она клонит, думал, идёт болтовня ни о чём, но... Уже спустя пару минут до такого тугодума, как я, дошло, что девушка появилась здесь не просто так. Она мимоходом, абсолютно ненавязчиво дала расклады по политической ситуации в стране на основе того, какие люди собрались в особняке.

– Про Виктора ты наверняка знаешь, – начала она. – Моржовы входят в клан, который живёт на северо-востоке страны. Занимаются добычей, ну и много чем ещё. Клан Белогрудовых их прямой конкурент, с которым они бодаются с давних времён. Атамановы, кстати, входят в клан Белогрудовых, так что тот случай в столовой, про который слухи ходят...

Вот как... А я-то думал, что Виктор просто так тогда влез и перевёл огонь на себя. Оказывается, за этим стоит что-то большее. Хм...

Я слушал, добавлял новые сведения к уже имеющейся информации и сопоставлял. Клан, в который входил Моржов, сейчас активно сближался с Медведевыми. Можно сказать, что они союзники. Отсюда и свободное, довольно тесное общение между наследниками. Так-то общение шло на многих уровнях, просто я оказался в зоне для детишек, вот и увидел то, что увидел.

Ёмко обрисовав ситуацию вокруг Моржовых, Катя перешла к следующим гостям.

Измайлов – с ними понятно. Но тут сотрудничество шло больше между Ольгой и Измайловыми, нежели между Медведевыми и Измайловыми. Разница небольшая, но она есть, и Катя про это намекнула.

Алиса Сирень входила в род потомственных дипломатов. Собственно, она и училась на соответствующем факультете. На третьем курсе, если быть точным. И была одной из звёзд на дебатах. То, что она ещё и певица, было для девушки сродни хобби.

– Какая-то она молчаливая. Не ожидал такого, – поделился я наблюдениями.

Алиса и правда была молчаливой. Говорила редко и вообще мало обращала на себя внимание.

– Не хочет портить отдых, – ответила Катя. – Её дар... Он может быть разрушительным, если им злоупотреблять. Поэтому она любит молчать, как бы странно это ни звучало.

Странно, не то слово. Я помню выступление девушки на

дебатах. Словом, она буквально могла уничтожить оппонента. Причём, используя свой дар в небольших дозах, а не на полную. То есть тот образ, который я видел в институте, никак не вязался со скромной, молчаливой девушкой здесь.

Что касается остальных... Семья Богдана Львова занималась телекоммуникациями. Как я понял, многие технологии они везли из Европы и запускали здесь, у нас. Катя поделилась, что сейчас в стране большой проект намечается, как по разработке своих аналогов, так и по развитию уже имеющихся структур.

Горностаев Олег тоже был представителем далеко не последней семьи. Если Моржов был с востока и севера, то Олег – с юга. Добыча ископаемых, тяжёлая промышленность – за ним стоял могущественный, влиятельный и богатый клан.

Да уж... Конкурент у меня именитый.

– А вы с ним?.. – рискнул я уточнить.

– Кто? – приподняла бровь Катя.

К этому моменту мы играли уже третью партию. Три-ноль в пользу девушки. Меня разделявали подчистую.

– Ну... Не вместе?

– Нет, – ответила она, смотря мне в глаза.

Ещё и едва заметно улыбнулась. А потом поставила меня в неловкую ситуацию.

– А что?

Какой короткий и неприятный вопрос.

– Да просто... Он так... кхм... вился вокруг тебя.

Катя ничего не ответила. В этот момент она повернула голову и посмотрела в сторону двери. Да так, что сразу стало понятно, к нам кто-то идёт.

– Вы здесь? – зашёл тот, о ком мы говорили. – Что вы делаете в библиотеке в такой хороший день? Как насчёт немного развлечься?

– Вечером поедem на яхте кататься, – ответила Катя.

Ему она тоже улыбается. Но вроде обычно, а не как своему парню. Что-то я слишком много об этом думаю.

– Я не про яхту. Как насчёт поиграть в мужскую игру? Эдгард, ты играл в ножички?

– Нет! – возмутилась Екатерина. – Это не мужская игра, а идиотская!

– Да ладно тебе, дорогая, дай мальчикам развлечься. Так что, Эд, ты как?

– Что за ножички?

– Не соглашайся, – сказала твёрдо Катя.

– Милая, позволь ему самому решать... Или... У него нет мнения?

Олег посмотрел на меня так, что сразу стало понятно. Он прекрасно видит, что девушка мне нравится. Видит, но не считает за того, кого можно воспринимать хотя бы немного соперником. Да и всё его общение, с виду нормальное, не больше, чем вежливость.

– Так что за ножички? – уточнил я. Вариантов, как достойно ответить, так с ходу и не придумал. Катя же замолчала.

ла, и это хорошо. Непонятно, откуда у неё такая реакция, но и заступаться за меня... Сам как-нибудь разберусь.

– Это игра вызов, чтобы проявить доблесть, – пояснил Олег. – Пойдём, я тебе покажу. Если, конечно, ты не испугаешься...

Тупая провокация. Может, я и придумал бы, что ответить, но за спиной у Олега появился Богдан.

– Нашёл их? Все уже собрались внизу.

Два парня ушли. Катя взглянула на меня недовольно.

– Что за ножички-то? – спросил я у неё.

– Берут нож и кидают друг в друга. Задача поймать и отправить обратно. Кто первый получит рану, тот и проиграл. Против высших бесов выходить... опрометчиво.

Она другое слово хотела сказать, но бросила на меня взгляд и иначе закончила.

Обидно и досадно как-то. Неужели девушка считает меня таким слабаком? Что-то внутри шевельнулось и толкнуло пойти и сыграть. Может, те самые инстинкты, про которые говорила Ольга Владимировна, а может, банальное нежелание уступить какому-то придурку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.